

II. ВОСЬМАЯ СЕССИЯ (1975 год)

A. ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О РАБОТЕ ЕЕ ВОСЬМОЙ СЕССИИ (ЖЕНЕВА, 1—17 АПРЕЛЯ 1975 ГОДА) (A/10017) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—2
<i>Глава</i>	
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	3
A. Открытие	3—10
B. Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии	4—6
C. Выборы должностных лиц	7
D. Повестка дня	8
E. Решения Комиссии	9
F. Утверждение доклада	10
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	11—25
A. Единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров	11—17
B. Общие условия купли-продажи и типовые договоры	18—25
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ	26—63
A. Оборотные документы	26—32
B. Банковские документарные аккредитивы	33—41
C. Банковские гарантии	42—46
D. Гарантийное обеспечение товарами	47—63
IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК	64—77
A. Введение	64—65
B. Доклад о седьмой сессии Рабочей группы	66—69
C. Доклад о восьмой сессии Рабочей группы	70—73
D. Обсуждение докладов Рабочей группы	74—77
V. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ	78—83
VI. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	84—94
VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТОМ	95—103
VIII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	104—113
IX. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА	114—116
A. Членский состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров	114—115
B. Дата и место проведения сессий Комиссии и ее рабочих групп	116
X. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	117—124
A. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3316 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии *	117
B. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3317 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров **	118

* Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17.

** Там же

	<i>Пункты</i>
C. Доклад Генерального секретаря о текущей деятельности других международных организаций	119—121
D. Узаконенные процентные ставки в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков	122—124
Приложения	
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD NOS, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ	<i>Стр.</i> 28
II. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОМИССИИ	49

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли охватывает работу восьмой сессии Комиссии, состоявшейся в Женеве 1—17 апреля 1975 года.

2. Во исполнение резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года настоящий доклад представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а также Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на отзыв.

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

A. Открытие

3. Восьмая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) начала свою работу 1 апреля 1975 года. От имени Генерального секретаря сессию открыл начальник Отдела по общеправовым вопросам Управления по правовым вопросам г-н Блейн Слоан.

B. Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии

4. В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Комиссия была учреждена в составе 29 государств, избираемых Ассамблеей. Своей резолюцией 3108 (XXVIII) Генеральная Ассамблея увеличила число членов Комиссии с 29 до 36 государств. В настоящее время в число членов Комиссии, избранных 12 ноября 1970 года и 12 декабря 1973 года, входят следующие государства¹: Австралия*, Австрия*,

¹ В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи члены Комиссии избираются на шестилетний срок, за исключением тех случаев, когда в связи с первоначальными выборами срок полномочий 14 членов, избранных Председателем Ассамблеи путем жеребьевки, истек в конце третьего года (31 декабря 1970 года); срок полномочий 15 других членов истек в конце шестого года (31 декабря 1973 года). Поэтому Генеральная Ассамблея на двадцать пятой сессии избрала 14 членов на полный шестилетний период, заканчивающийся 13 декабря 1976 года, а на двадцать восьмой сессии — 15 членов на полный шестилетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1979 года. Генеральная Ассамблея на двадцать восьмой сессии избрала также семь дополнительных членов. Среди этих дополнительных членов сроки полномочий трех членов, избранных Председателем Ассамблеи путем жеребь-

Аргентина, Барбадос, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Габон, Гайана*, Гана*, Федеративная Республика Германии, Греция, Египет*, Заир, Индия, Кения, Кипр, Мексика, Непал*, Нигерия*, Норвегия*, Объединенная Республика Танзания*, Польша*, Сингапур*, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии*, Соединенные Штаты Америки, Сомали*, Союз Советских Социалистических Республик*, Сьерра Леоне, Филиппины, Франция*, Чехословакия, Чили* и Япония.

5. На сессии были представлены все члены Комиссии, за исключением Гайаны, Кении, Сомали, Объединенной Республики Танзании и Заира.

6. Следующие органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения, межправительственные и международные неправительственные организации были представлены наблюдателями:

a) Органы Организации Объединенных Наций

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; Экономическая комиссия для Европы.

b) Специализированные учреждения

Межправительственная морская консультативная организация; Международный валютный фонд.

c) Межправительственные организации

Комиссия европейских сообществ; Европейский совет; Совет Экономической Взаимопомощи; Восточно-Африканское сообщество; Европейская ассоциация свободной торговли; Гагская конференция по международному частному праву; Международный институт унификации частного права.

d) Международные неправительственные организации

Международная торговая палата; Международная ассоциация адвокатуры; Ассоциация международного права; Международный союз морского страхования.

евки, истекут в конце третьего года (31 декабря 1976 года), сроки полномочий четырех членов — в конце шестого года (31 декабря 1979 года). Сроки полномочий членов, отмеченных звездочкой, истекают 31 декабря 1976 года. Сроки полномочий остальных членов истекают 31 декабря 1979 года.

С. Выборы должностных лиц

7. Комиссия избрала следующих должностных лиц путем аккламации²:

Председатель	Г-н Р. Леве (Австрия)
Заместитель председателя	Г-н Э. Сэм (Гана)
Заместитель председателя	Г-н Н. Гуэйрос (Бразилия)
Заместитель председателя	Г-н Л. Горбанов (Болгария)
Докладчик	Г-н Л. Сумулонг (Филиппины)

D. Повестка дня

8. На 151-м заседании 1 апреля 1975 года Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня; предварительное расписание заседаний.
4. Международная купля-продажа товаров:
  - a) единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров;
  - b) общие условия купли-продажи и типовые договоры.
5. Международные платежи:
  - a) проект единообразного закона о международных переводных и международных простых векселях;
  - b) банковские документарные аккредитивы;
  - c) банковские гарантии (гарантии, касающиеся договоров и платежей);
  - d) гарантийное обеспечение товарами.
6. Международное законодательство в области морских перевозок.
7. Международный торговый арбитраж.
8. Многонациональные предприятия.
9. Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом.
10. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли.

² Выборы проводились на 151-м заседании 1 апреля 1975 года и на 153-м заседании 2 апреля 1975 года. В соответствии с решением, принятым Комиссией в ходе первой сессии, Комиссия имеет трех заместителей Председателя, с тем чтобы каждая из пяти групп государств, перечисленных в пункте 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, была представлена в Комиссии должностными лицами (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16 (A/7216)*; пункт 14 (*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, I, A*).

11. Дальнейшая работа.
12. Другие вопросы.
13. Дата и место проведения девятой сессии.
14. Утверждение доклада Комиссии.

E. Решения Комиссии

9. Решения Комиссии, принятые на восьмой сессии, были приняты путем согласованного мнения.

F. Утверждение доклада

10. Комиссия утвердила настоящий доклад на своих 171-м и 172-м заседаниях 17 апреля 1975 года.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

A. Единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров

Доклад Рабочей группы

11. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее шестой сессии, проходившей в Нью-Йорке с 27 января по 7 февраля 1975 года (A/CN.9/100). В докладе содержатся данные о работе, проделанной Рабочей группой по выполнению задачи, возложенной на нее Комиссией, которая состояла в том, чтобы выявить, какие изменения текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), приложенного к Гаагской конвенции 1964 года, могут обеспечить более широкое принятие этих норм³, или же подготовить с той же целью какой-то новый текст.

12. В докладе излагаются решения, принятые Рабочей группой на ее шестой сессии в отношении статей 1—83 ЮЛИС. В отношении этих статей Рабочая группа рассмотрела лишь те положения, по которым не было принято решения к моменту завершения пятой сессии⁴, или положения, в пользу рассмотрения которых была выражена существенная поддержка. Кроме того, в приложении 1 к докладу помещен пересмотренный текст единообразных норм, который явился результатом работы, проведенной Рабочей груп-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618)*, пункт 38, подпункт 3 а (*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II*); там же, *двадцать шестая сессия, Дополнение № 17 (A/8417)*, пункт 92, подпункт 1 с содержащейся там резолюции (*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II*). Гаагская конвенция 1964 года о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС) содержится в *Регистре текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.V.3, глава I, раздел I)*.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617)*, пункт 15.

пой на ее первых шести сессиях. Доклад включает критические замечания и предложения представителей в отношении отложенных вопросов. Результаты работы Рабочей группы кратко излагаются ниже.

а) Прежде чем приступить к обсуждению статей пересмотренного текста ЮЛИС, Рабочая группа решила, что пересмотренный текст должен быть составлен в форме «интегрированной» конвенции, озаглавленной «Конвенция о международной купле-продаже товаров», а не в виде единообразного закона, приложенного к Конвенции (A/CN.9/100, пункт 13), и просила Секретариат придерживаться такой структуры при составлении проекта резолюций⁵.

б) Рабочая группа также решила, что при разработке Конвенции о международной купле-продаже товаров необходимо в максимальной степени соблюдать формулировки Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF.63/15) в том случае, когда речь идет об аналогичном тексте в Конвенции о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/100, пункт 16). Однако Рабочая группа указала, что поскольку вопросы, возникающие в связи с исковой давностью и куплей-продажей, не всегда аналогичны, то не следовало бы воспроизводить формулировки Конвенции об исковой давности в Конвенции о международной купле-продаже товаров в тех случаях, когда это могло бы привести к нежелательному результату.

с) Поскольку шестая сессия Рабочей группы была посвящена главным образом вопросам, которые не были решены на пятой сессии, не было предложено никаких существенных изменений в отношении концепции или структуры.

д) Положения о торговых обычаях были изменены Рабочей группой для того, чтобы четко определить, что торговые обычаи становятся обязательными для стороны лишь в качестве части договора купли-продажи. Считается, что стороны, если они не договорились об ином, подразумевают применимым к их договору обычай, о котором они знают или должны знать и который в международной торговле широко известен и соблюдается сторонами в договорах, применяемых в соответствующей конкретной отрасли торговли (A/CN.9/100, пункты 34—42, приложение I, статья 8).

е) Что касается срока, в течение которого покупатель может сообщить о несоответствии товаров, то Рабочая группа решила, что покупатель теряет это право, если он не сообщил об этом продавцу по крайней мере в течение двухлетнего периода с момента, когда товары были фактически переданы ему, за исключением того случая, когда стороны могут отойти от такого ограничения, предусмотрев какой-то гарантийный период (A/CN.9/100, пункты 60—65, приложение I, статья 23).

⁵ Текст документа A/CN.9/100, приложение I, представлен в виде конвенции и его нумерация изменена.

ф) Что касается права сторон аннулировать договор, то Рабочая группа решила, что они не должны терять этого права из-за задержки в направлении уведомления (A/CN.9/100, пункты 75—79, 96—98, приложение I, статьи 30 и 45). Рабочая группа считала, что потеря права на аннулирование договора слишком неблагоприятна для стороны, не нарушающей договора, поскольку при определенных обстоятельствах она должна направлять два уведомления: одно уведомление о ее намерении аннулировать договор и второе уведомление о его фактическом аннулировании.

г) Что касается невыполнения обязательств по договору по уважительной причине, то Рабочая группа приняла текст, который гласит, что в случае невыполнения стороной какого-либо обязательства эта сторона освобождается от последствий невыполнения обязательств, если она докажет, что этому помешали обстоятельства, имевшие место не по вине этой стороны. Рабочая группа постановила, что для этой цели вина предполагается, если невыполнившая сторона не докажет, что нет оснований предполагать, что она могла предвидеть, избежать или преодолеть эти обстоятельства (A/CN.9/100, пункты 102—107, приложение I, статья 50).

h) Рабочая группа просила Секретариат подготовить комментарий к Конвенции о международной купле-продаже товаров, основанный на докладах сессии Рабочей группы и различных проведенных исследованиях, и передать проект этого комментария представителям для неофициальных отзывов. Было решено, что этот комментарий должен носить неофициальный характер (A/CN.9/100, пункт 119).

13. Относительно своей будущей работы Комиссия отметила, что Рабочая группа предположительно сможет на своей следующей сессии провести предварительное обсуждение вопроса о заключении и действительности договора о купле-продаже⁶, с тем чтобы дать Секретариату, в случае необходимости, направление в отношении исследований, которые Рабочая группа, возможно, пожелает поручить ему провести в этой области⁷.

Рассмотрение доклада Комиссией⁸

14. Рассматривая доклад Рабочей группы, Комиссия следовала своей обычной практике рассмотрения данных о работе, проделанной Рабочей группой, не обсуждая по существу проект норм, подготовленный ею, до тех пор пока она не завершит свою работу.

15. Комиссия обсудила вопрос о том, должна ли она, как только Рабочая группа подготовит

⁶ По вопросу о задаче, порученной Рабочей группе, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617)*, пункт 93.

⁷ Там же, пункт 118.

⁸ Комиссия рассмотрела его на своих 151-м и 152-м заседаниях 1 апреля 1975 года, на 159-м заседании 8 апреля 1975 года и на 168-м заседании 14 апреля 1975 года.

окончательный текст проекта Конвенции о международной купле-продаже товаров, следовать той же процедуре, которой она следовала в отношении проекта Конвенции о морской перевозке грузов, подготовленного Рабочей группой по международному законодательству в области морских перевозок, и просить Генерального секретаря направить этот проект Конвенции правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев до рассмотрения его Комиссией на пленарном заседании. Некоторые представители высказывались в пользу узких консультаций, ограничивающихся лишь государствами — членами ЮНСИТРАЛ. Другие представители считали, что необходимо провести максимально широкие консультации до рассмотрения проекта Конвенции Комиссией на ее десятой сессии. Комиссия решила следовать процедуре, примененной в отношении проекта Конвенции о морской перевозке товаров, и что, следовательно, как только текст Конвенции о международной купле-продаже товаров будет завершен Рабочей группой, он должен быть разослан правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев. Было решено, что правительствам необходимо предложить в их комментариях затрагивать, по возможности, основные вопросы.

16. Комиссия также рассмотрела следующее:

a) следует ли предложенную Конвенцию о купле-продаже и нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров, объединить в одну конвенцию;

b) следует ли нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров купли-продажи, выделить в отдельную конвенцию.

В случае принятия последнего варианта Комиссия рассмотрела бы следующие возможности:

a) следует ли рассматривать эту отдельную конвенцию на конференции полномочных представителей, где будет рассматриваться Конвенция о купле-продаже товаров; либо

b) рассмотреть эту отдельную конвенцию на другой конференции.

Было высказано общее мнение о том, что было бы желательным рассмотреть Конвенцию о купле-продаже и нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров на одной и той же конференции. Однако была также выражена точка зрения о том, что рассмотрение Конвенции о купле-продаже не должно задерживаться, если окажется, что нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров, не будут готовы в течение некоторого времени. Было решено отложить принятие любого решения по этому вопросу до десятой сессии Комиссии.

Решение Комиссии

17. Комиссия на своем 159-м заседании 7 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. с удовлетворением принимает к сведению доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее шестой сессии;

2. поручает Рабочей группе продолжать работу в рамках ее полномочий, установленных Комиссией на ее второй сессии, и быстрее завершить эту работу;

3. просит Генерального секретаря:

a) направить проект Конвенции о международной купле-продаже товаров после его завершения Рабочей группой правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев, рекомендуя при этом, чтобы они, по возможности, в своих комментариях затрагивали основные вопросы, учитывая то, что им будет вновь предложено представить замечания, касающиеся проекта Конвенции, и поправки к нему в связи с Конференцией полномочных представителей, которой этот проект конвенции после его утверждения Комиссией будет представлен для утверждения;

b) подготовить анализ таких комментариев для рассмотрения Комиссией на ее десятой сессии.

В. Общие условия купли-продажи и типовые договоры

18. Комиссия на своей третьей сессии предложила Генеральному секретарю «предпринять исследование практической возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров»⁹. Во исполнение этой просьбы Генеральный секретарь представил Комиссии доклады о ходе работы на ее четвертой (A/CN.9/54)¹⁰ и пятой сессиях (A/CN.9/89). В заключительном докладе по исследованию практической возможности, представленном Комиссии на ее шестой сессии, делается вывод о том, что «представляется возможным составить „общие“ общие условия, которые могли бы применяться... к широкому кругу товаров» (A/CN.9/78, пункт 198)¹¹. Исходя из этого доклада, Комиссия предложила Генеральному секретарю «продолжать работу по составлению единообразных общих условий»¹².

19. На настоящей сессии Комиссия располагала докладом Генерального секретаря, к которому

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/8017), пункт 102 b* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A).

¹⁰ Печатный текст см. Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, B, 1.

¹¹ Печатный текст см. Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, B.

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункт 24* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

приложен проект «общих» общих условий (A/CN.9/98).

20. Этот доклад указывает, что проект общих условий следует из посылки о том, что «общие» общие условия, применимые к широкому кругу товаров, и правовые нормы, регулирующие куплю-продажу, также применимы к широкому кругу товаров, в основном взаимосвязаны¹³. В обоих случаях устанавливается общий круг прав и обязанностей, и стороны могут адаптировать эти права и обязанности к своим собственным потребностям путем согласования элементов, являющихся характерными для их договора, то есть вида товаров, количества, цены и т. д., а также путем изменения общих прав и обязанностей в специальных статьях договора, если это будет необходимо или целесообразно.

21. В докладе также рекомендуется, что эти общие условия должны находиться в соответствии с Конвенцией о международной купле-продаже товаров, которая в настоящее время пересматривается Рабочей группой Комиссии по международной купле-продаже товаров. В докладе говорится, что наилучшим методом обеспечения этого соответствия является использование формулировок Конвенции в основных положениях общих условий. В некоторых конкретных отраслях торговли будет необходимым или желательным изменять или дополнять эти общие положения. В докладе говорится, что если Комиссия примет этот подход, то она, возможно, пожелает предложить Секретариату проконсультироваться с представителями этих отраслей при составлении заменяющих или дополнительных статей «общих» общих условий для использования их в торговле¹⁴.

Рассмотрение доклада Комиссией¹⁵

22. Многие представители высказались в пользу продолжения работы над общими условиями. В целом представители согласились с тем, что общие условия не должны противоречить положениям Конвенции о международной купле-продаже товаров. Однако были высказаны сомнения по поводу того, должны ли эти общие условия повторять формулировки Конвенции о купле-продаже товаров.

23. Некоторые представители полагали, что свод «общих» общих условий не будет соответствовать потребностям торговли. Несколько представителей отметили, что «общие» общие условия могут быть основаны лишь на общих положениях, которые обязательно должны быть аналогичны положениям единообразного закона о купле-продаже; в силу этой причины и принимая во внимание работу, выполненную в связи с пере-

смотром Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), вряд ли будет проявлен интерес к подготовке «общих» общих условий. Было высказано мнение о том, что Комиссия должна разрабатывать общие условия для использования в конкретных отраслях или для конкретных товаров лишь в том случае, если представители соответствующей отрасли выразят пожелание о выработке таких условий.

24. Комиссия согласилась с тем, что Секретариат должен продолжать свою работу над общими условиями. В частности, Секретариат должен проконсультироваться с заинтересованными торговыми кругами в отношении практической потребности в «общих» общих условиях или общих условиях для использования в конкретных отраслях или для конкретных товаров и сообщить о результатах этих консультаций Комиссии на одной из ее последующих сессий. Была достигнута договоренность о том, что для этой цели Секретариат будет уполномочен учредить исследовательскую группу, состоящую из представителей региональных комиссий, торговых ассоциаций, торговых палат и аналогичных организаций из различных регионов.

Решение Комиссии

25. Комиссия на своем 152-м заседании 1 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли предлагает Генеральному секретарю:

a) осуществить исследование относительно практической потребности в «общих» общих условиях для применения в самых разнообразных отраслях торговли и, если необходимо, продолжать работу по подготовке таких условий;

b) создать в целях проведения консультаций исследовательскую группу, состоящую из представителей региональных комиссий, заинтересованных торговых ассоциаций, торговых палат и аналогичных организаций из различных регионов;

c) представить Комиссии на одной из последующих сессий доклад о работе, проведенной в связи с этим проектом.

ГЛАВА III

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

А. Оборотные документы

Доклад Рабочей группы

26. Комиссии был представлен доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе третьей сессии, проводившейся в Женеве с 6 по 17 января 1975 года (A/CN.9/99).

¹³ Взаимосвязь между предложенными общими условиями купли-продажи и правовыми нормами, регулирующими куплю-продажу, рассматривается в пунктах 8—25 доклада (A/CN.9/98).

¹⁴ Там же, пункт 21.

¹⁵ Этот вопрос был рассмотрен Комиссией на ее 152-м заседании, состоявшемся 1 апреля 1975 года.

Доклад освещает работу, выполненную Рабочей группой а) при подготовке окончательного проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях и б) при рассмотрении желательности подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам¹⁶.

i) *Единообразный закон о международных переводных векселях и международных простых векселях*

27. Как указывается в докладе, на третьей сессии Рабочая группа обсудила статьи 63—78 проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях, подготовленного Генеральным секретарем в соответствии с решением Комиссии¹⁷. Предлагаемый единообразный закон устанавливает единообразные правила, применимые к международным оборотным документам (переводным или простым векселям), для факультативного использования в международных платежах.

28. В докладе излагаются прения и заключения Рабочей группы в связи с уведомлением об отказе в акцепте или платеже, суммой, причитающейся держателю, суммой, причитающейся ответственному во вторую очередь лицу, освобождением от ответственности по векселю, а также по вопросу об исковой давности и погашении прав в связи с международными документами.

ii) *Единообразные правила, применимые к международным чекам*

29. На пятой сессии Комиссия просила также Рабочую группу по международным оборотным документам рассмотреть желательность подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам, и решить вопрос о том, можно ли это сделать путем распространения сферы применения проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях на международные чеки или же необходимо выработать отдельный единообразный закон о международных чеках. Комиссия просила Рабочую группу представить доклад о своих замечаниях по этим вопросам на одной из последующих сессий. На третьей сессии Рабочей группе была представлена записка Секретариата (A/CN.9/WG.IV/CRP.5), содержащая первые результаты исследований, проведенных Секретариатом в консультации с исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам. Рабочая группа

просила Секретариат и исследовательскую группу завершить их исследования и представить на одной из последующих сессий полный доклад, касающийся использования чеков для осуществления международных платежей и юридических проблем, возникающих в этой связи. В частности, Секретариату было предложено собрать информацию о влиянии в ближайшем будущем усилившегося использования телеграфных переводов и развитых систем телесвязи между банками на использование чеков для осуществления международных платежей.

Рассмотрение доклада Комиссией¹⁸

30. Комиссия в соответствии с ее общей политической рассмотрением по существу работы, проводимой рабочими группами, лишь по завершении такой работы приняла к сведению доклад Рабочей группы по международным оборотным документам. Представители, выступавшие по этому вопросу, отметили с удовлетворением успехи, достигнутые Рабочей группой.

31. Комиссия решила рассмотреть срок проведения четвертой сессии Рабочей группы в зависимости от расписания заседаний других рабочих групп в соответствии с пунктом 11 повестки дня, озаглавленным «Дальнейшая работа»¹⁹.

Решение Комиссии

32. На 154-м заседании 3 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *с благодарностью принимает к сведению доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе третьей сессии;*

2. *предлагает Рабочей группе продолжать свою работу согласно кругу ведения, установленному Комиссией в решении, принятом в отношении оборотных документов на пятой сессии, и завершить эту работу скорейшим образом;*

3. *просит Генерального секретаря провести в соответствии с директивами Рабочей группы по международным оборотным документам дальнейшую работу в связи с проектом единообразного закона о международных переводных векселях, а также в связи с исследованиями, касающимися использования чеков для осуществления международных платежей, в консультации с Исследовательской группой Комиссии по международным платежам, состоящей из экспертов, выделенных заинтересованными международными организациями и банковскими и торговыми учреждениями, и для этих целей собирать совещания по мере необходимости.*

¹⁶ В отношении круга ведения Рабочей группы см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/8717)*, пункт 61 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, А).

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17 (A/8417)*, пункт 35 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, А). Проект Единообразного закона и замечания к нему приводятся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.21.

¹⁸ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 154-м заседании 3 апреля 1975 года.

¹⁹ См. главу IX, пункт 116, ниже.

V. Банковские документальные аккредитивы²⁰

33. Этот вопрос касается пересмотра Международной торговой палатой (МТП) «Унифицированных правил и обычаев для документальных аккредитивов», выработанных МТП в 1933 году и впоследствии пересмотренных ею в 1951 и 1962 годах. На предыдущих сессиях²¹ Комиссия подчеркивала важность документальных аккредитивов для обеспечения платежей в международных торговых операциях и выразила мнение о том, что в интересах международной торговли было бы желательно, если бы мнения стран, не представленных в МТП, принимались во внимание МТП при пересмотре «Унифицированных правил». Для достижения этой цели Комиссия на третьей сессии предложила Генеральному секретарю просить правительства и заинтересованные банковские и торговые учреждения сообщать ему для передачи МТП их замечания о действии «Унифицированных правил и обычаев для документальных аккредитивов», с тем чтобы эти замечания могли быть учтены Комиссией МТП по банковской технике и практике, которой поручено провести такой пересмотр.

34. На настоящей сессии Комиссии была представлена записка Генерального секретаря, содержащая в приложении I замечания МТП по своей работе и в приложении II текст пересмотренных в 1974 году «Унифицированных правил и обычаев для документальных аккредитивов» (A/CN.9/101). Комиссии был представлен также доклад Генерального секретаря, содержащий анализ замечаний, полученных в отношении «Унифицированных правил и обычаев для документальных аккредитивов» в редакции 1962 года, а также их пересмотра МТП (A/CN.9/101/Add.1).

35. Представители пришли к общему мнению, что, хотя Комиссия не может принять пересмотренный в 1974 году текст «Унифицированных правил», ей следует рассмотреть желательность применения «Унифицированных правил» в сделках, связанных с открытием документальных аккредитивов.

²⁰ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 155-м заседании 3 апреля 1975 года и на 171-м заседании 17 апреля 1975 года.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16 (A/7216)*, пункт 48, подпункты 23 и 28 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, I, A); там же, *двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618)*, пункты 90—95 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II, A); там же, *двадцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/8017)*, пункты 119—126 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A); там же, *двадцать шестая сессия, Дополнение № 17 (A/8417)*, пункты 36—43 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/8717)*, пункты 63—66 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017)*, пункты 37—45 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A); и там же, *двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617)*, пункты 30—35.

36. Наблюдатель МТП, выступая по тексту «Унифицированных правил» 1974 года, высоко отозвался о ценном содействии, которое Комиссия и ее Секретариат оказали МТП в работе по пересмотру, и выразил одобрение Секретариату в связи с проведением глубокого и точного анализа замечаний и предложений, представленных в отношении текста 1962 года. В этом анализе указаны изменения, которые были внесены в текст 1962 года, и перечислены предложения, которые были отклонены. Наблюдатель МТП заявил, что отказ от принятия некоторых предложений был связан с разными причинами, но в основном потому, что эти предложения касались особых случаев и поэтому не являлись удобной основой для построения общего правила.

37. Представители, которые выступали по этому вопросу, подчеркнули важность норм, содержащихся в «Унифицированных правилах», поскольку они облегчают международную торговлю посредством облегчения платежей. Несколько представителей выразили одобрение МТП в связи с эффективным поощрением сотрудничества между нею и странами, чьи торговые палаты не являются членами МТП. В результате такого подхода пересмотренный в 1974 году текст «Унифицированных правил» стал гораздо более приемлемым, чем текст в редакции 1962 года.

38. Некоторые представители, выражая общее согласие с пересмотренным в 1974 году текстом «Унифицированных правил», обратили внимание на тот факт, что «Унифицированные правила» не являются сводом правовых норм. В связи с этим они выразили сомнение относительно формулировки, которая используется в пункте a Общих положений и определений и в соответствии с которой «положения, определения и статьи «Унифицированных правил» являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об обратном» (A/CN.9/101, приложение II). По мнению этих представителей, такая формулировка больше подходит для статутного правового положения, нежели для нормы, отражающей обычай или практику. Нормы «Унифицированных правил» относятся к категории общих условий и обязательны для сторон лишь в случае, если они определенно приняты ими. Эти представители выразили надежду, что МТП при будущем пересмотре изменит формулировку данного пункта. Наблюдатель от МТП заявил в своем ответе, что нормы, содержащиеся в «Унифицированных правилах», фактически вписаны в любой документальный аккредитив и любую заявку на аккредитив; бланки, используемые для аккредитивов и для заявок, содержат точную оговорку о том, что аккредитив подчиняется положениям «Унифицированных правил». Именно на этой фактической основе и был сформулирован пункт a Общих положений и определений.

39. Что касается вопроса о том, какую деятельность должна предпринять Комиссия в отношении пересмотренного в 1974 году текста «Унифи-

цированных правил», то большинство представителей выразило мнение, что, учитывая практическую важность «Унифицированных правил» для международной торговли и успешное сотрудничество между Комиссией и МТП по этому вопросу, Комиссия должна рекомендовать использование пересмотренных норм. Один из представителей выразил сомнение относительно того, имеет ли Комиссия право рекомендовать документ, составленный другим органом. Было отмечено, что на второй сессии Комиссия уже рекомендовала использование «Унифицированных правил», а также «Инкотермс».

40. На 155-м заседании 3 апреля 1975 года Комиссия учредила редакционную группу, состоящую из представителей Австралии, Бразилии, Венгрии, Египта и Японии под председательством представителя Бразилии, для подготовки проекта решения по пункту повестки дня, озаглавленному «Банковские документарные аккредитивы».

Решение Комиссии

41. После рассмотрения проекта решения Комиссия на 171-м заседании 17 апреля 1975 года приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

выражая свое одобрение Международной торговой палате (МТП) за передачу Комиссии пересмотренного текста «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», который был одобрен Комиссией по банковской технике и практике Международной торговой палаты 14 октября 1974 года и принят Исполнительным комитетом Международной торговой палаты 3 декабря 1974 года,

приветствуя деятельность Международной торговой палаты по осуществлению дальнейшего вклада в содействие международной торговле путем обновления своих правил по практике документарных аккредитивов с учетом развития транспортной технологии и изменений в торговой практике,

учитывая тот факт, что при пересмотре текста «Унифицированных правил и обычаев» в редакции 1962 года Международная торговая палата учла замечания, сделанные правительствами и банковскими и торговыми организациями стран, не представленных в ней, и переданные ей через Комиссию,

отмечая, что «Унифицированные правила и обычаи» представляют собой ценный вклад в дело содействия международной торговле,

рекомендует использование пересмотренного варианта 1974 года с 1 октября 1975 года в сделках, влекущих открытие документарных аккредитивов.

*С. Банковские гарантии*²²

42. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря, в которой содержится информация МТП в отношении ее работы по договорным и платежным гарантиям (A/CN.9/101).

43. Комиссия была информирована о том, что МТП столкнулась в ходе своей работы по банковским гарантиям с рядом серьезных проблем, отчасти в результате того, что она попыталась подготовить свод правил, применимых к нескольким различным видам гарантий. Наблюдатель МТП заявил, что в настоящее время МТП занимается коренным пересмотром проблемы и методов работы, которые должны быть использованы для успешного завершения работы. В этой связи он указал, что МТП надеется на более активное участие Комиссии в работе, а это может быть обеспечено либо путем назначения Комиссией своего представителя для участия в совещаниях МТП, посвященных рассмотрению данных вопросов, либо путем создания исследовательской группы, аналогичной той, которая была создана по международным платежам, к которой МТП могла бы обращаться за консультацией в связи с работой по банковским гарантиям.

44. Представители, выступавшие по этому вопросу, выразили удовлетворение желанием МТП укрепить свое сотрудничество с Комиссией в области банковских гарантий. Однако они сочли, что ни один из представителей Комиссии не будет в состоянии присутствовать на совещаниях МТП и выражать мнение Комиссии в целом в то время, когда сама Комиссия еще не определила своей точки зрения.

45. По завершении консультаций между представителями Комиссии, Секретариатом и наблюдателем МТП наблюдатель МТП информировал Комиссию, что МТП не будет настаивать на участии представителей Комиссии в работе ее Рабочей группы и что вместо этого она создаст исследовательскую группу по договорным гарантиям, в работе которой могли бы участвовать в личном качестве заинтересованные в решении данного вопроса представители в Комиссии совместно с представителями Секретариата Комиссии и других международных организаций. Комиссия отметила с удовлетворением предложение, внесенные наблюдателем МТП.

Решение Комиссии

46. На 156-м заседании 4 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. принимает к сведению

а) прогресс, достигнутый Международной торговой палатой в ходе подготовки унифици-

²² Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 155-м и 156-м заседаниях 3 и 4 апреля 1975 года.

рованных правил по договорным гарантиям и платежным гарантиям;

b) предложения, внесенные Международной торговой палатой относительно методов работы, которые обеспечили бы более тесное сотрудничество между ней и Комиссией в области банковских гарантий;

c) намерение Международной торговой палаты создать исследовательскую группу по договорным гарантиям и пригласить наряду с Секретариатом представителей Комиссии участвовать в совещаниях этой группы в личном качестве;

2. *предлагает* Международной торговой палате представлять Комиссии на будущих сессиях доклады о ходе работы по договорным и платежным гарантиям.

D. Гарантийное обеспечение товарами

47. На третьей сессии Комиссия просила Генерального секретаря провести исследование норм основных систем права, касающихся гарантийного обеспечения товарами, и представить ей полученную информацию²³.

48. На нынешней сессии Комиссии было представлено «Исследование о гарантийном обеспечении», составленное г-ном Ульрихом Дробнигом, профессором Гамбургского института зарубежного и международного частного права имени Макса Планка (ФРГ) (ST/LEG/11), и доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Гарантийное обеспечение товарами» (A/CN.9/102). В разделе I доклада Генерального секретаря содержится краткое изложение исследования, а в разделе II приводятся выводы Генерального секретаря относительно возможной унификации или гармонизации права о гарантийном обеспечении в области международной торговли и предложения в отношении будущей работы по данному вопросу.

49. «Исследование о гарантийном обеспечении», которое основывается на существующих исследованиях в этой области и ответах, полученных от правительств 19 стран в связи с направленной им просьбой о предоставлении информации, содержит сравнительное правовое исследование по этому вопросу в ряде стран.

50. В докладе Генерального секретаря указывается, что на основе данного исследования можно сделать вывод, что насущная потребность в области международной торговли была бы удовлетворена, если бы гарантийное обеспечение, которое иностранный кредитор мог бы применить в отношении должника и третьих лиц в стране, где находятся товары, стало доступным в результате принятия единообразных правил коммерсантам и торговым и финансовым учреждениям.

²³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/8017), пункт 145 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I, часть вторая, III, А).

51. В докладе отмечается также, что Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о возможности подготовки унифицированных правил на более поздней стадии в свете дальнейшего исследования, которое заострило бы внимание на характере и сфере применения подобных правил.

*Рассмотрение, исследование и доклад Комиссии*²⁴

52. Несколько представителей указали, что «Исследование о гарантийном обеспечении» (ST/LEG/11) должно быть дополнено включением права дополнительных стран, в частности социалистических стран Восточной Европы, учитывая тот факт, что в нем содержится ошибочная информация по вопросу о гарантийном обеспечении, которое нашло признание в законах ряда стран и, в частности, в законах социалистических стран Восточной Европы.

53. Комиссия была информирована о текущей программе работы Европейского экономического сообщества по вопросу о гарантийном обеспечении. Наблюдатель от Европейского экономического сообщества заявил, что Сообщество подготавливает три проекта конвенций. Один проект конвенции предусматривает унификацию коллизионных норм, касающихся вещных прав в отношении движимого и недвижимого имущества. Второй проект конвенции посвящен проблемам признания и принудительной реализации гарантийного обеспечения и его значения в случае банкротства или иных процедур, связанных с ликвидацией, возникающих в результате несостоятельности должника. Целью третьего проекта конвенции является обеспечение признания гарантийного обеспечения, установленного в одном государстве — члене Сообщества, в случае, когда обремененное долгами имущество перемещается в другое государство.

54. Комиссия была также информирована о том, что Юридическая ассоциация для Азии и Западной части Тихого океана (LAWASIA) совместно с Азиатским банком развития осуществляет программу исследования видов гарантийного обеспечения, которые могут применяться национальными банками развития и другими финансовыми учреждениями аналогичного типа.

55. Комиссия пришла к согласию о том, что ввиду возможного практического значения гарантийного обеспечения в международной торговле этот вопрос требует дальнейшего изучения. Было указано, что в дальнейшем исследование надлежит включить рассмотрение вопроса о практической экономической целесообразности создания особого вида гарантийного обеспечения для международной торговли, а также о форме, которую может принять подобное гарантийное обеспечение.

56. Некоторые представители заявили, что в исследовании основное внимание должно быть уде-

²⁴ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 157-м и 158-м заседаниях 7 апреля 1975 года.

лено правам продавца, не получившего платежа. Другие представители считали, что необходимо учесть также права финансирующих продажу учреждений. Один представитель предложил, чтобы в исследовании основное внимание было уделено гарантиям для среднесрочных кредитов. Некоторые представители полагали, что на этой стадии не следует в какой-либо мере ограничивать исследование, подлежащее проведению Секретариатом, поскольку Комиссия сможет определить направление своей работы лишь после завершения исследования.

57. Несколько представителей предложили уделить особое внимание доверительной расписке. Было предложено, чтобы Секретариат проконсультировался с Международной торговой палатой по вопросу о возможности подготовки унифицированных норм, касающихся доверительных расписок, для тех случаев, когда торговые сделки финансируются банками.

58. Некоторые представители указали на необходимость рассмотреть в исследовании вопрос о целесообразности ограничения новых видов гарантийного обеспечения при финансировании международной торговли случаями финансирования товаров, не предназначенных для перепродажи, ибо гарантийное обеспечение товаров, предназначенных для перепродажи, вызывает трудные проблемы, касающиеся прав третьих лиц — приобретателей товаров, обремененных гарантийным обеспечением.

59. Наблюдатель Международного института по унификации частного права (МИУЧП) сослался на практику все более частой сдачи в аренду оборудования и машин, когда арендатор в состоянии точно определить тип оборудования, закупка которого арендодателем является, по его мнению, желательной. Было указано, что эта форма договора выполняет многие экономические функции гарантийного обеспечения.

60. Один из представителей заявил, что если считается желательным, чтобы любое гарантийное обеспечение при финансировании международной торговли подпадало под систему регистрации, то необходимо изучить вопрос о возможности создания в международном плане системы регистрации, обслуживаемой ЭВМ.

61. Другой представитель предложил изучить вопрос о взаимоотношениях между правами кредитора при гарантийном обеспечении определенными товарами и правами государства на арест этих товаров в результате неуплаты налогов.

62. Несколько представителей просили Секретариат изложить в каком-либо документе информацию, представленную им Комиссии в устной форме в отношении статьи 9 Единого торгового кодекса Соединенных Штатов Америки.

Решение Комиссии

63. На 158-м заседании 7 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

просит Генерального секретаря:

a) завершить «Исследование о гарантийном обеспечении» путем включения права дополнительных стран, в частности социалистических стран Восточной Европы;

b) продолжить исследование по вопросу о возможной сфере применения и содержании унифицированных норм по гарантийному обеспечению товарами и с этой целью проконсультироваться с заинтересованными международными организациями и торговыми и финансовыми учреждениями;

c) представить Комиссии доклад о ходе работы на ее девятой сессии и окончательный доклад на десятой сессии.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

A. Введение

64. Комиссия на своей четвертой сессии решила изучить правила, регулирующие ответственность морских перевозчиков за груз²⁵. Комиссия постановила, что:

«Правила и практика, касающиеся коносаментов, включая те правила, которые содержатся в Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года)²⁶, и в Протоколе изменений к этой Конвенции (Брюссельский протокол 1968 года), должны быть изучены, имея в виду их пересмотр и расширение по мере необходимости, а также подготовку, в случае надобности, новой Международной конвенции для принятия под эгидой Организации Объединенных Наций».

65. Для выполнения этой программы работы Комиссия учредила расширенную Рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок, состоящую из 21 члена Ко-

²⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17 (A/8417), пункты 10—23 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II). О предыдущей работе Комиссии по вопросу о международном законодательстве в области морских перевозок см. там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618), пункты 114—133 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II, A); там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/8017), пункты 157—166 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A); там же, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/8717), пункты 44—51 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A); там же, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункты 46—61 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A); там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617), пункты 38—53 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).*

²⁶ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXX (1931—1932), No. 2764.

миссии. Доклады Рабочей группы о ее первых шести сессиях уже рассматривались Комиссией²⁷. На нынешней сессии²⁸ доклады Рабочей группы о работе ее седьмой (A/CN.9/96) и восьмой (A/CN.9/105) сессий были переданы Комиссии и представлены председателем Рабочей группы.

В. Доклад о седьмой сессии Рабочей группы

66. В своем вступлении к данному докладу председатель Рабочей группы указал, что Рабочая группа рассмотрела следующие темы: содержание и правовое значение документов, подтверждающих договор перевозки; действительность и значение гарантийных писем и определение договора перевозки и грузополучателя. Деятельность Рабочей группы на ее седьмой сессии кратко излагается в пунктах 61—69, ниже.

i) Содержание и правовое значение документов, подтверждающих договор перевозки

67. Рабочая группа рассмотрела целесообразность разработки определения термина «коносамент» и решила, что такое определение будет полезным (A/CN.9/96, пункты 17—19 и 61). Рабочая группа также рассмотрела требуемое содержание коносамента и решила, что в коносаменте должны содержаться некоторые сведения помимо тех, которые требуются по Брюссельской конвенции 1924 года (A/CN.9/96, пункты 21—36 и 61). В отношении документов, подтверждающих договор перевозки, помимо коносаментов, Рабочая группа решила, что, когда перевозчик составляет другой документ, а не коносамент, такой документ должен *prima facie* служить доказательством получения перевозчиком указанного в нем груза (A/CN.9/96, пункты 56—59 и 61). В отношении конкретного описания товаров грузоотправителем Рабочая группа решила, что в тех случаях, когда перевозчик имеет достаточные основания полагать, что в таком описании неточно указаны принимаемые товары, или когда он не располагает надежными средствами проверки его точности, ему следует сделать особую отметку в коносаменте относительно подобных оснований или о неточностях или об отсутствии надежных средств проверки (A/CN.9/96, пункты 39—41 и 61). В отношении доказательственной силы данных, указанных перевозчиком в коносаменте, Рабочая группа решила, что, за исключением данных, в отношении которых перевозчик сделал оговорку, коносамент должен служить *prima facie* доказательством принятия перевозчиком товаров, указанных в коносаменте, и что доказывание обратного является недопустимым, когда коносамент был передан третьей стороне, которая действовала добросовестно, полагаясь на описание товаров, приводимое в нем (A/CN.9/96, пункты 46—49 и 61).

²⁷ Ссылки на доклады Комиссии о работе этих секций см. выше, в сноске 25.

²⁸ Комиссия рассмотрела данный вопрос на 156-м заседании 4 апреля 1975 года.

Рабочая группа утвердила тексты, отражающие эти решения (A/CN.9/96, пункт 61).

ii) Действительность и значение гарантийных писем

68. Рабочая группа рассмотрела трудности, которые могли бы возникнуть в тех случаях, когда грузоотправитель выдает перевозчику гарантийное письмо, в котором он берет обязательство возместить перевозчику платежи по обязательствам, которые могут возникнуть у перевозчика по отношению к третьей стороне в результате неточностей в коносаменте относительно таких данных, как вес, количество и состояние товаров. Рабочая группа решила, что подобное гарантийное письмо или соглашение должны быть недействительны в отношении какой-либо третьей стороны, которой был передан коносамент (A/CN.9/96, пункты 75—84 и 86). Она также решила, что такое письмо должно быть недействительно в отношении грузоотправителя в тех случаях, когда перевозчик, не делая оговорки о состоянии товаров, имел намерение тем самым ввести в заблуждение третью сторону, которая действовала добросовестно, полагаясь на описание товаров в коносаменте (A/CN.9/96, пункты 75—84 и 86). Рабочая группа утвердила тексты, отражающие эти решения (A/CN.9/96, пункт 86).

iii) Определение договора перевозки и грузополучателя

69. Рабочая группа сочла желательным разработать определения этих терминов и утвердила тексты, содержащие такие определения (A/CN.9/96, пункты 97—103 и 105).

С. Доклад о восьмой сессии Рабочей группы

70. В своем вступлении к данному докладу представитель Рабочей группы заявил, что Рабочая группа на своей восьмой сессии решила две задачи. Во-первых, она рассмотрела и утвердила тексты по темам, которые не рассматривались на предыдущих сессиях Рабочей группы; и, во-вторых, она завершила второе чтение предварительного варианта проекта Конвенции об ответственности морских перевозчиков, который состоял из проекта положений, утвержденных ею на ее третьей—седьмой сессиях. Деятельность Рабочей группы на ее восьмой сессии кратко излагается в пунктах 71—73, ниже.

71. Рабочая группа впервые рассмотрела следующие темы: основное правило об освобождении грузоотправителя от ответственности²⁹; опасные грузы³⁰; уведомление о потерях, повреждениях или просрочке³¹; взаимосвязь данного проекта

²⁹ A/CN.9/105, раздел А, I. Текст, утвержденный по этой теме Рабочей группой, см. в проекте Конвенции о морской перевозке грузов (A/CN.9/105, приложение), статья 12.

³⁰ Там же, раздел А, 2. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 13.

³¹ Там же, раздел А, 3. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 19.

Конвенции с другими конвенциями³²; и общая авария³³. Рабочая группа утвердила тексты по всем этим темам.

72. Рабочая группа завершила второе чтение предварительного варианта проекта Конвенции об ответственности морских перевозчиков и приняла окончательный текст, озаглавленный «Проект конвенции о морской перевозке грузов» (A/CN.9/105, раздел В, пункт 2). Текст, принятый Рабочей группой, излагается в приложении к ее докладу (A/CN.9/105). Рабочая группа не рассматривала проект положений, касающихся выполнения Конвенции, заявлений и оговорок или заключительных положений. Она просила Секретариат подготовить проект статей по этим вопросам для рассмотрения Комиссией на ее девятой сессии (A/CN.9/105, раздел В, части VIII, IX и X). Рабочая группа отметила, что в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее седьмой сессии³⁴, текст проекта Конвенции о морской перевозке грузов должен быть передан правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев и что Генеральному секретарю была направлена просьба подготовить анализ этих комментариев для рассмотрения Комиссией на ее девятой сессии.

73. В заключение председатель Рабочей группы выразил свое удовлетворение духом сотрудничества, царившим в Рабочей группе, который позволил ей успешно выполнять свою задачу.

D. Обсуждение докладов Рабочей группы

74. Все представители поздравили Рабочую группу с успешным завершением порученной ей задачи. Они также поздравили председателя Рабочей группы профессора Мохсена Шафика (Египет) и председателя Редакционной группы профессора Э. Хр. Сельвига (Норвегия) за выдающийся вклад, который они внесли в эту работу.

75. Было также достигнуто соглашение, что проект Конвенции должен быть рассмотрен Комиссией на ее девятой сессии в свете комментариев, полученных от правительств и заинтересованных международных организаций. В этой связи была выражена надежда, что ввиду экономического значения предлагаемой Конвенции многие правительства представят комментарии.

76. В отношении будущего статуса Рабочей группы Комиссия решила, что Рабочую группу необходимо сохранить в течение некоторого времени, поскольку может возникнуть необходимость поручить ей некоторые вопросы после рас-

смотрения Комиссией проекта Конвенции, и что в настоящее время Рабочей группе не следует давать новых поручений. Комиссия также решила, что она вернется к своей программе работы по международному законодательству в области морских перевозок после завершения своей работы над проектом Конвенции.

Решение Комиссии

77. Комиссия на своем 156-м заседании 4 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. с удовлетворением принимает к сведению доклады Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее седьмой и восьмой сессий;

2. поздравляет Рабочую группу со своевременным и успешным завершением порученной ей задачи;

3. постановляет рассмотреть проект Конвенции о морской перевозке грузов на своей девятой сессии.

ГЛАВА V

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

78. На шестой сессии Комиссия просила Генерального секретаря:

«в консультации с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций и с центрами международного торгового арбитража с должным учетом Арбитражного регламента Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций и Регламента международного торгового арбитража ЭКАДВ составить проект арбитражного регламента для факультативного использования его в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей»³⁵.

79. Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря, в котором содержится предварительный проект арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97). Комиссия отметила, что в соответствии с ее решением предварительный проект³⁶

³⁵ Там же, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункт 85 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, А).

³⁶ Первый вариант проекта был составлен Секретариатом в консультации с профессором Пиетером Сандерсом из университета Роттердама, Нидерланды, который является консультантом Секретариата по этому вопросу. По предложению Секретариата Международный комитет по торговому арбитражу Международного арбитражного конгресса, орган, состоящий из представителей центров международного торгового арбитража и экспертов в этой области, назначил Консультативную группу, в которую вошли: а) доктор Карлос А. Донши де Абраншес, Генеральный директор Межамериканской комиссии торгового арбитра-

³² Там же, раздел А, 4. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 25.

³³ Там же, раздел А, 5. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 24.

³⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617), пункт 53 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, А).

был широко распространен и направлен региональным комиссиям Организации Объединенных Наций и примерно семидесяти центрам международного торгового арбитража для представления замечаний. Комиссия была информирована о том, что предварительный проект регламента рассматривался на пятой Конференции Межамериканской комиссии торгового арбитража, состоявшейся в Боготе 4—6 декабря 1974 года, и на пятом Международном арбитражном конгрессе, состоявшемся в Дели 7—10 января 1973 года.

80. В распоряжении Комиссии находились также замечания, представленные правительством Норвегии и заинтересованными национальными и международными организациями и учреждениями (A/CN.9/97/Add.1, 3 и 4), и документ, в котором содержатся предложения об изменении проекта регламента, внесенные в результате прений на пятом Международном арбитражном конгрессе (A/CN.9/97/Add.2).

81. Комиссия решила, что при рассмотрении предварительного проекта арбитражного регламента она сосредоточит внимание на основных концепциях и на главных проблемах, рассматриваемых в отдельных его статьях. Комиссия решила далее, что в ходе настоящей сессии она не сделает окончательных выводов по существу вопросов и что основной целью прений является проведение общих прений по предварительному проекту в целом.

82. Резюме обсуждений в Комиссии³⁷ содержится в Приложении I, ниже.

Решение Комиссии

83. Комиссия на своем 171-м заседании 17 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, содержащий предварительный проект арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей,

просит Генерального секретаря:

a) подготовить пересмотренный проект этого регламента с учетом замечаний, сделанных

жа; *b)* профессор Токусукэ Китагава, Метрополитэн университет, Токио; *c)* г-н Дональд Б. Штраус, президент Исследовательского института Американской арбитражной ассоциации; *d)* профессор Хейнц Стробах, Председатель Арбитражного суда Внешнеторговой палаты Германской Демократической Республики. Эта Консультативная группа представила замечания по двум предыдущим вариантам проекта арбитражного регламента.

³⁷ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 159-м и 160-м заседаниях, состоявшихся 8 апреля 1975 года, своих 161-м и 162-м заседаниях, состоявшихся 9 апреля 1975 года, своих 163-м и 164-м заседаниях, состоявшихся 10 апреля 1975 года, своих 165-м и 166-м заседаниях, состоявшихся 11 апреля 1975 года, и своем 167-м заседании, состоявшемся 14 апреля 1975 года, и своем 171-м заседании, состоявшемся 17 апреля 1975 года.

по предварительному проекту в ходе ее восьмой сессии;

b) представить Комиссии на ее девятой сессии пересмотренный проект арбитражного регламента.

ГЛАВА VI

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

84. Генеральная Ассамблея на своей двадцать седьмой сессии приняла резолюцию 2928 (XXVII) по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии. В пункте 5 этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

«обратиться к правительствам и заинтересованным международным организациям за информацией, касающейся правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью различного рода многонациональных предприятий, и их последствий для унификации и согласования права международной торговли, и рассмотреть в свете этой информации и результатов имеющихся исследований, включая исследования Международной организации труда, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Экономического и Социального Совета, какие дальнейшие шаги были бы целесообразны в этом отношении».

85. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее шестой сессии³⁸, правительствам и международным организациям был разослан вопросник, касающийся правовых проблем, связанных с многонациональными предприятиями.

86. На своей седьмой сессии Комиссия рассмотрела записку Генерального секретаря (A/CN.9/90), в которой излагается текст вопросника и информация относительно ответов, полученных к этому времени от правительств, органов и учреждений Организации Объединенных Наций, а также от международных и национальных организаций.

87. На своей текущей сессии Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря (A/CN.9/104), в котором даются *a)* изложение исследований и деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций, касающихся многонациональных предприятий, в особенности тех исследований и деятельности, которые касаются правовых проблем; *b)* анализ правовых проблем, связанных с многонациональными предприятиями, основанный на анализе ответов на вопросник, полученных от правительств и заинтересованных организаций, а также на анализе исследований в рамках системы Организации Объединенных Наций; *c)* изложение существующих на-

³⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункт 116 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).*

циональных законов, касающихся многонациональных предприятий; и d) заключения и предложения относительно будущей работы. В приложении к данному докладу также содержится записка относительно законов об инвестициях.

*Рассмотрение доклада Комиссией*³⁹

88. Комиссия отметила, что в декабре 1974 года Экономический и Социальный Совет создал Комиссию по многонациональным корпорациям и в помощь ей Информационный и исследовательский центр по многонациональным корпорациям. Комиссия отметила также, что Комиссия по многонациональным корпорациям представит Экономическому и Социальному Совету в 1976 году подробный проект программы работы по широкому кругу вопросов, касающихся многонациональных корпораций. Комиссия далее отметила, что на своей первой сессии, проходившей в Нью-Йорке с 17 по 28 марта 1975 года, Комиссия по многонациональным корпорациям рассмотрела проект программы работы, которая включала несколько пунктов, имеющих существенные правовые аспекты.

89. Было достигнуто общее согласие о том, что правовые вопросы, касающиеся многонациональных предприятий, тесно связаны с вопросами экономического, социального и политического характера и что в настоящее время не выявлено никаких специфических правовых вопросов, в отношении которых требуются действия со стороны ЮНСИТРАЛ. Несколько представителей отметили, что юридически выраженные вопросы всегда имеют экономический и социальный характер и преследуют цель, представляющую собой законодательную политику. Комиссия обсудила средства, которые ей следует использовать для выявления таких вопросов.

90. Несколько представителей придерживались мнения, что ЮНСИТРАЛ сама должна включиться в программу исследований, имеющих целью выявить правовые вопросы, по которым она может предпринять действия. Среди вопросов, которые были предложены для изучения Комиссией, были: а) правовые положения в законах о компаниях, инвестициях и тому подобных законах, которые имеют целью получить информацию о деятельности многонациональных предприятий; и б) возможность разработки информационной системы, включающей стандартизованные счетные процедуры и статистические системы для выдачи определенных данных.

91. Однако другие представители придерживались мнения, что ЮНСИТРАЛ должна внимательно следить за работой недавно созданной Комиссии по многонациональным корпорациям, а также за исследованиями, которые будут проводиться Информационным и исследовательским центром по многонациональным корпорациям, и что она должна отложить решение относительно

своей собственной программы работы в этой области до тех пор, пока Комиссия по многонациональным корпорациям не выявит конкретные правовые вопросы, по которым ЮНСИТРАЛ может предпринять действия.

92. После дискуссии Комиссия согласилась с тем, что она пойдет по второму пути и что через своего Председателя она сообщит Комиссии по многонациональным корпорациям о своем решении и о своей готовности положительно рассмотреть любую просьбу, которую Комиссия по многонациональным корпорациям пожелает ей направить. В то же время Комиссия по многонациональным корпорациям должна быть поставлена в известность относительно мнений, выраженных многими представителями о том, что ЮНСИТРАЛ может с пользой для дела выполнить работу по разработке типовых норм, которые государства смогут включить в их национальное законодательство с целью осуществления большей степени контроля над деятельностью многонациональных предприятий, и по разработке информационной системы, включающей стандартизационные счетные процедуры и статистические системы для выдачи определенных данных.

93. Комиссия просила Секретариат постоянно информировать ее о программе работы Комиссии по многонациональным корпорациям.

Решение Комиссии

94. Комиссия на своем 170-м заседании 15 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *принимает во внимание* учреждение Экономическим и Социальным Советом Комиссии по многонациональным корпорациям и Информационного и исследовательского центра по многонациональным корпорациям;

2. *постановляет:*

а) сохранить в своей повестке дня пункт, касающийся многонациональных корпораций;

б) сообщить Комиссии по многонациональным корпорациям через своего Председателя о решении Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли отложить разработку своей собственной программы работы в отношении многонациональных предприятий до того момента, пока Комиссия по многонациональным корпорациям не выявит конкретных правовых вопросов, по которым Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли сможет предпринять действия, и что она благожелательно рассмотрит любую просьбу, которую Комиссия по многонациональным корпорациям пожелает направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

³⁹ Комиссия рассмотрела данный вопрос на 170-м заседании 15 апреля 1975 года и 171-м заседании 17 апреля 1975 года.

3. просит Генерального секретаря представлять на будущих сессиях доклады, касающиеся программы работы, выполняемой Комиссией по многонациональным корпорациям и Информационным и исследовательским центром по многонациональным корпорациям.

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТОМ

95. На своей двадцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии. В пункте 7 резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

«рассмотреть вопрос о целесообразности единообразных норм, касающихся гражданской ответственности производителей за ущерб, причиненный их товарами, предназначенными для международной продажи или распространения или являющимися их объектом, учитывая возможность и своевременность такого рассмотрения ввиду наличия других пунктов в ее программе работы».

96. На своей седьмой сессии Комиссия рассмотрела записку Генерального секретаря (A/CN.9/93), в которой излагается общая информация, касающаяся этого пункта резолюции, а также предлагаются возможные меры со стороны Комиссии во исполнение этого пункта. На этой сессии Комиссия приняла следующее решение:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

принимая во внимание резолюцию 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года,

просит Генерального секретаря подготовить для рассмотрения Комиссией на ее восьмой сессии доклад, в котором должны содержаться:

a) анализ работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами;

b) исследование основных проблем, которые могут возникать в этой области, и решений, которые были приняты в этой связи в рамках национального законодательства или подготавливаются международными организациями;

c) предложения относительно дальнейшего направления деятельности Комиссии»⁴⁰.

97. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря по вопросу «Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом» (A/CN.9/103), подготовленный в ответ на просьбу, направленную Генеральному секретарю Комиссией. Доклад содержит обзор работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами, исследование основных проблем, которые могут возникнуть в этой области, а также решения, которые подготавливаются международными организациями, и предложения относительно будущего направления деятельности Комиссии.

*Обсуждение доклада Комиссией*⁴¹

98. Обсуждение этого доклада Комиссией выявило наличие значительного согласия по нескольким вопросам. Имелось общее согласие по вопросу о том, что, в силу определенных причин, вопрос о возможности выработки единообразных норм, касающихся ответственности, требует серьезного рассмотрения. Многие товары, производимые в настоящее время, могут причинить вред жизни и здоровью человека или нанести серьезный материальный ущерб. Последствия причинения такого вреда или нанесения материального ущерба, кроме того, что они приводят к возникновению юридических проблем, имеют как социальное, так и экономическое значение. Один из аспектов этого вопроса сводился к тому мнению, что право должно обеспечить достаточную защиту потребителю товаров. Другим аспектом вопроса являлась необходимость рассмотрения вопроса о наличии и стоимости для производителя и потребителя страхования ответственности. Многие представители также полагают, что расхождение в правилах, касающихся ответственности, могут привести к нарушению условий торговли. Выражалось также мнение, что единообразные нормы дадут возможность производителю знать заранее степень его ответственности. Было отмечено, что предложенные единообразные нормы не должны затрагивать вопрос о нанесении ущерба самому товару; этот вопрос должен рассматриваться в единообразных правовых нормах, касающихся международной купли-продажи товаров.

99. Было признано всеми, что подготовка единообразных норм, касающихся ответственности за товары, выдвигает серьезные проблемы. На техническом уровне будет необходимо разработать свод правовых норм, который был бы приемлемым для различных правовых систем. Необходимо будет также сформулировать критерий, который будет определять международные торговые сделки, к которым будут применяться предложенные единообразные нормы. Далее, в целях определения сферы действия таких норм необходимо будет достигнуть договоренности по не-

⁴⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617), пункт 81 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

⁴¹ Комиссия рассмотрела данный вопрос на 152-м и 153-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 апреля 1975 года.

которым соображения неправового характера, которые будут определять правовые решения, принимаемые в отношении соответствующих проблем.

100. В свете вышеупомянутых трудностей некоторые представители выразили мнение, что Комиссия не должна приступать к работе в этой области до тех пор, пока не будут завершены проекты, которыми Комиссия занимается в настоящее время. Они указывали, что некоторые другие международные организации начали или завершили работу в этой области и что, возможно, было бы желательным изучить результаты их работы до того, как Комиссия сама приступит к какому-либо проекту в этой области. Они также отметили, что во многих государствах правовые нормы в этой области в настоящее время в некоторой степени были неопределенными и поэтому, возможно, было бы более целесообразным отложить работу до тех пор, пока эти правовые нормы не будут более четко определены. Далее было выражено мнение, что любое повышение степени ответственности за товары в период экономической инфляции может привести к росту цен на товары.

101. Однако большинство представителей полагало, что необходимо проводить дальнейшую подготовительную работу, которая позволит Комиссии принять окончательное решение относительно будущего направления ее действий. Было отмечено, что работа, проводимая в настоящее время другими организациями, проводится на региональном уровне и поэтому желательно изучение вопроса в более широком плане. Было высказано мнение, что относительная недостаточность развития национальных правовых норм может облегчить, а не затруднить усилия по унификации. Также было указано, что любое повышение степени ответственности за товары неизбежно приведет к увеличению цен на товары.

102. Существовало общее соглашение о том, что пока дальнейшая работа должна проводиться через Секретариат и что преждевременно создавать рабочую группу. Выражалось также мнение, что, хотя эта работа не должна чрезмерно затягиваться, она должна проводиться такими темпами, которые позволят полностью изучить многие имеющие отношение к данному вопросу проблемы, а также позволят проведение консультаций с региональными органами и заинтересованными торговыми организациями. Комиссия считала, что Секретариат должен также рассмотреть вопрос о целесообразности распространения в соответствующее время вопросника с целью получения информации о соответствующих правовых нормах и прецедентном праве, а также об отношении правительств к затрагиваемым вопросам.

Решение Комиссии

103. Комиссия на своем 153-м заседании 5 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

принимая во внимание резолюцию 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом»⁴²,

1. постановляет продолжить работу по этому вопросу и с этой целью

2. просит Генерального секретаря подготовить новый доклад для рассмотрения Комиссией, по возможности, на ее десятой сессии, в котором должны быть исследованы, в частности, следующие вопросы:

a) масштабы последствий, которые имеет для международной торговли отсутствие единообразных норм в отношении ответственности за товары;

b) практическая возможность и преимущества унификации в мировом масштабе по сравнению с унификацией на региональном уровне;

c) взаимосвязь между этим вопросом и системами страхования, которые были или могут быть разработаны в связи с данным вопросом;

d) пределы, которыми может быть ограничена ответственность, а также способы ее ограничения и возможные последствия различных методов ограничения;

e) виды товаров, в отношении которых может быть установлена ответственность;

f) категории лиц, в отношении которых и в пользу которых может быть установлена ответственность, уделяя внимание защите потребителей;

g) виды ущерба, за которые может выплачиваться компенсация;

h) виды сделок, подпадающих под действие предложенных единообразных норм;

i) взаимосвязь между любыми предложенными единообразными нормами и стандартами по безопасности в отношении товаров, которые установлены императивным образом национальным правом во многих государствах.

ГЛАВА VIII

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

104. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря (A/CN.9/107), в которой изложены меры, принятые Секретариатом для выполнения решения Комиссии⁴³ о подготовке

⁴² A/CN.9/103.

⁴³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункт 107 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).*

кадров и оказании помощи в области права международной торговли, принятого на ее шестой сессии.

*Рассмотрение данного вопроса Комиссией*⁴⁴

105. Комиссия отметила с удовлетворением, что в 1974 году один из коммерческих банков Австрии предоставил две стипендии для прохождения в течение шести месяцев практики в юридическом отделе банка. Аналогичным образом правительство Бельгии предоставило две стипендии для теоретической и практической подготовки в Лувенском университете. Правительство Бельгии вновь предложило стипендии на 1975 год.

Симпозиум по праву международной торговли

106. Во исполнение решения, принятого на шестой сессии⁴³, в связи с проведением восьмой сессии Комиссия организовала Симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в отношении права международной торговли. Этот Симпозиум был проведен без затрат для Организации Объединенных Наций. Комиссия отметила с благодарностью, что взносы для стипендий для покрытия путевых расходов участников из развивающихся стран были произведены правительствами Австралии, Федеративной Республики Германии, Норвегии и Швеции.

107. Стипендии были предоставлены участникам из 14 стран. Кроме того, в работе Симпозиума приняли участие еще 13 профессоров из девяти стран.

108. Комиссия рассмотрела вопрос о том, необходимо ли в дальнейшем проводить симпозиумы и если да, то должны ли они проводиться каждые два года. Было указано, что если симпозиумы будут проводиться каждые два года в связи с сессиями Комиссии, то они всегда будут проходить в Женеве и что было бы желательно иногда проводить симпозиумы в Нью-Йорке. Было, однако, достигнуто общее согласие, что еще один симпозиум должен быть проведен в связи с десятой сессией Комиссии и что тогда Комиссия примет решение относительно проведения следующего симпозиума.

109. Комиссия была информирована о том, что Секретариат принял взносы для оплаты расходов на проведение симпозиума только от правительств в силу решения шестой сессии Комиссии. В этом решении Генеральному секретарю предлагается «изыскать возможность получения добровольных взносов от правительств, международных организаций и фондов с целью покрытия путевых расходов и суточных участников из развивающихся стран»⁴⁵. Комиссия договорилась в целом о том, что Секретариат может запраши-

вать средства для следующего симпозиума из частных источников при условии, что получение таких взносов не может вызывать ограничений в отношении организации этого симпозиума.

110. Было достигнуто общее согласие по предложению нескольких представителей о том, что Секретариату следует провести консультации с ЮНИТАР относительно возможности проведения отдельно ЮНИТАР и ЮНСИТРАЛ симпозиумов по праву международной торговли каждый второй год, причем симпозиумы, организуемые ЮНИТАР, должны проводиться в развивающихся странах.

111. Некоторые представители высказали мнение, что, как и в случае семинара Комиссии международного права, участники симпозиума, организуемого в связи с сессией Комиссии, должны иметь больше возможностей для наблюдения за прениями в Комиссии. Один из представителей выразил также пожелание о том, чтобы участников поощряли в написании, с помощью Секретариата или представителей, докладов или исследовательских материалов по вопросам, рассматриваемым Комиссией.

112. Восемь членов делегаций на восьмой сессии Комиссии прочли лекции участникам. Профессор Мэри Хискок (Австралия) и профессор Мосен Шафик (Египет) выступили по вопросу о преподавании права международной торговли. Лекции в связи с программой работы Комиссии прочли г.г. Штейн Роглиен (Норвегия) — по международной купле-продаже товаров, профессор Сергей Лебедев (СССР) — по морским перевозкам грузов, профессор Эрик Шиннерер (Австрия) — по документарным аккредитивам и договорным гарантиям, профессор Энтони Гест (Соединенное Королевство) — по сборным документам, профессор Казуаки Соно (Япония) — по исковой давности и международной купле-продаже товаров и профессор Ержи Якубовски (Польша) — по международному торговому арбитражу.

Решение Комиссии

113. На 169-м заседании 15 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. выражает признательность правительствам, которые предоставили стипендии в своих странах для прохождения гражданами развивающихся стран практического обучения, а также правительствам, которые сделали добровольные взносы для покрытия путевых расходов и суточных участников Симпозиума по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в отношении права международной торговли, организованного в связи с ее восьмой сессией;

2. просит Генерального секретаря:

⁴⁴ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 169-м заседании 15 апреля 1975 года.

⁴⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017), пункт 107 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, А).*

а) организовать в связи с десятой сессией международный симпозиум по праву международной торговли и попытаться получить добровольные взносы от правительств, международных организаций, фондов и частных источников для оплаты путевых расходов и суточных участников из развивающихся стран;

б) изучить возможность организации Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций семинаров в развивающихся странах по праву международной торговли;

с) представить Комиссии на девятой сессии доклад, содержащий предложения относительно возможных тем для второго симпозиума по праву международной торговли.

ГЛАВА IX

ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА ⁴⁶

А. Членский состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров

114. Комиссия на своей седьмой сессии вместо Ирана в состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров ввела Чехословакию. При назначении Чехословакии вместо Ирана исходили из того, что это никоим образом не повлияет на представительство региональных групп в этой Рабочей группе или в любой другой рабочей группе и что один из членов Группы азиатских государств сможет в будущем вновь занять место, освобожденное Ираном. Исходили также из того, что Чехословакия будет представлена в Рабочей группе в течение рассмотрения ею Единообразного закона по международной купле-продаже товаров и что состав Рабочей группы будет пересмотрен, когда на нее будут возложены новые задачи ⁴⁷.

115. От имени Группы азиатских государств было заявлено, что эта Группа хотела бы вновь занять место, освобожденное Ираном, и что она предлагает, чтобы начиная с седьмой сессии Рабочей группы членом Рабочей группы по международной купле-продаже товаров были назначены Филиппины и чтобы в конце сессий был восстановлен первоначальный региональный состав Рабочей группы. Комиссия приняла соответствующее решение.

В. Дата и место проведения сессий Комиссии и ее рабочих групп

116. Комиссия постановила провести свою девятую сессию и сессии рабочих групп в следующие сроки:

а) девятая сессия Комиссии будет проводиться с 26 апреля по 21 мая 1976 года в Нью-Йорке, в ходе которой будет учрежден Комитет пол-

ного состава. Комиссия проведет свои заседания в период с 26 апреля по 19 мая 1976 года и рассмотрит подготовленный Рабочей группой по международному законодательству в области морских перевозок проект Конвенции о морской перевозке грузов в свете представленных правительствами и заинтересованными международными организациями замечаний, а также другие вопросы, входящие в ее повестку дня, за исключением международного коммерческого арбитража. Комитет полного состава соберется в ходе последних двух недель работы девятой сессии с 26 апреля по 7 мая 1976 года и рассмотрит пересмотренный арбитражный регламент для факультативного использования в арбитраже ад хок, связанном с международной торговлей;

б) седьмая сессия Рабочей группы по международной купле-продаже товаров: с 5 по 16 января 1976 года в Женеве;

с) четвертая сессия Рабочей группы по международным оборотным документам: с 2 по 13 февраля 1976 года в Нью-Йорке.

ГЛАВА X

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ⁴⁸

А. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3316 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии *

117. Комиссия приняла к сведению данную резолюцию.

В. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3317 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров **

118. Комиссия приняла к сведению данную резолюцию.

С. Доклад Генерального секретаря о текущей деятельности других международных организаций

119. Комиссия приняла к сведению данный доклад (A/CN.9/106).

120. Наблюдатель Международного института по унификации частного права (МИУЧП) коснулся вопроса о круге ведения Комиссии, определенного в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи об учреждении Комиссии. В соответствии с этим кругом ведения Комиссия «содействует прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем: а) координирования работы организаций, рабо-

⁴⁶ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 172-м заседании 17 апреля 1975 года.

⁴⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/9617), пункт 84 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, А).*

* Воспроизводится в настоящем томе, часть первая, С.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть третья, В.

⁴⁸ Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 172-м заседании 17 апреля 1975 года.

тающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними...». По мнению наблюдателя МИУЧП, в целях координации Комиссии следует рассмотреть правовые документы, подготовленные другими организациями, для возможного представления их Конференции полномочных представителей. В этой связи он коснулся работы Комиссии в области унификации норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров и составление и действительность договоров международной купли-продажи товаров, проекты которых подготовлены МИУЧП. Наблюдатель МИУЧП предложил, чтобы Комиссия разработала процедуру, которая позволила бы ей отобрать проекты документов по вопросам права международной торговли для соответствующего рассмотрения их Комиссией.

121. По просьбе ряда представителей наблюдатель МИУЧП заявил, что Институт представит Комиссии на будущей сессии записку с конкретными предложениями в отношении сотрудничества.

D. Узаконенные процентные ставки в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков

122. Комиссия рассмотрела записку австрийской делегации об узаконенных процентных ставках в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков. Представитель Австрии информировал Комиссию о том, что ввиду настоящего экономического и финансового положения австрийским органам власти пришлось пересмотреть узаконенные процентные ставки, назначаемые судами. В настоящее время эти ставки составляют 4 процента в гражданских делах, 5 процентов в торговых делах и 6 процентов по переводным векселям, простым векселям и чекам. Последняя ставка основывается на статьях 48 и 49 Единообразного закона о переводных и простых векселях и на статьях 45 и 46 Единообразного закона о чеках, составляющих соответственно приложение I к Конвенции о Единообразном законе о переводных и простых векселях, подписанной в Женеве 7 июня 1930 года⁴⁹, и приложение I к Конвенции о Единообразном законе о чеках, подписанной в Женеве 19 марта 1931 года⁵⁰. Чтобы изменение, которое предлагается внести в узаконенную процентную ставку, было эффективным, оно должно сопровождаться изменением процентной ставки, предусмотренной в национальных законах, изданных в свое время странами в соответствии с требованиями вышеуказанных двух конвенций. Каждая из названных конвенций содержит в приложении II перечни оговорок; некоторые из них могут быть заявлены в любое время, тогда как другие могут быть сформулированы самое позднее при депонировании ратификационной грамоты или акта о присоединении. Последний режим

предусмотрен для оговорок к статье 13 Единообразного закона о переводных и простых векселях и к статье 23 Единообразного закона о чеках. Следовательно, государства, не сделавшие этих двух оговорок при депонировании своих ратификационных грамот или актов о присоединении, лишены возможности это сделать. Таково было положение Австрии в отношении статьи 13 приложения II к Конвенции о Единообразном законе о переводных и простых векселях. Если при таком положении то или иное государство сочтет необходимым изменить процентную ставку, то оно сможет это сделать лишь путем денонсации соответствующей Конвенции. Впоследствии оно вновь сможет присоединиться к этой Конвенции, сделав соответствующую оговорку. В настоящее время из-за недостаточных узаконенных процентных ставок некоторые суды нередко назначают дополнительные суммы в порядке компенсации за просроченный платеж. Естественно, такое решение никоим образом не соответствует цели, которую преследовал национальный или международный законодатель, устанавливая определенную процентную ставку.

123. Представитель Австрии хотел бы знать, испытывают ли другие государства, являющиеся членами Женевских конвенций 1930 и 1931 годов, трудности, аналогичные тем, с которыми столкнулась его страна. Если это так, то следовало бы рассмотреть возможность изменения соответствующих статей обоих единообразных законов, либо принятия одного или двух протоколов, позволяющих государствам, которые не внесли оговорки во время сдачи на хранение своих ратификационных документов или актов о присоединении, сделать это в любое последующее время.

124. По общему согласию, сама Комиссия не должна выступать с инициативой в этом отношении, а соответствующие заинтересованные правительства должны либо сотрудничать с целью достижения соглашения по процедуре, которая поможет привести к желаемым для этих правительств результатам, либо информировать Генерального секретаря как депозитария документов о ратификации или присоединении.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Предварительный проект Арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей

Резюме обсуждения Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

A. Обсуждение предварительного проекта Арбитражного регламента^a в целом

1. Во время обсуждения особое внимание было уделено нижеследующим вопросам.

Сфера применения Регламента

2. В статье 1 (1) Регламента говорится, что споры между сторонами могут быть урегулированы в соответствии с Регламентом, если стороны заключили письменное соглашение о том, что имеющийся между ними спор или споры,

⁴⁹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, No. 3313, p. 259.

⁵⁰ Там же, No. 3316, p. 357.

^a Ниже цитируется как Регламент ЮНСИТРАЛ.

которые могут возникнуть из договора, заключенного между ними, передаются для арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ...». В комментарии к пункту 1 отмечается, что, хотя целью Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ является облегчение арбитражного разбирательства в международной торговле, в Регламент не включено положение, ограничивающее сферу его применения международной торговлей.

3. Было выражено мнение, что, поскольку первоочередной проблемой, утвержденной для рассмотрения Комиссией, был определен Международный торговый арбитраж, сфера применения Регламента должна быть ограничена арбитражем по международным торговым сделкам. С другой стороны, было отмечено, что введение такого ограничения вызвало бы необходимость дать определение международной торговой сделке, что может оказаться сложной задачей. Было отмечено также, что, поскольку Регламент не носит обязательного характера и в любом случае может быть изменен сторонами, введение такого ограничения не будет иметь никакого правового эффекта и не сможет помешать сторонам использовать этот Регламент при арбитраже чисто внутреннего характера, если они того пожелают. Отмечалось также, что тот факт, что Регламент может применяться сторонами к чисто внутреннему арбитражу, не создает никаких трудностей и что, напротив, может быть полезным придать Регламенту такую сферу применения.

Внутригосударственное право

4. Было отмечено, что некоторые аспекты Международного торгового арбитража будут всегда встречаться в рамках применимой системы внутригосударственного права. Стороны не могут отклоняться от положений такого права, за исключением случаев, допускаемых самим правом. Из этого следует, что, если стороны примут Регламент ЮНСИТРАЛ, любое положение этого Регламента не будет иметь силы в той степени, в какой оно противоречит положениям применимого права. В связи с этим было отмечено, что в Регламенте не обращается внимания на такое ограничивающее влияние применимого права, и поэтому деловые круги могут неправильно предположить, что положения Регламента по рассматриваемым проблемам являются окончательными и не подлежат пересмотру судами. Было предложено обращать внимание сторон на эту проблему каждый раз, когда это будет признано целесообразным в отношении любой статьи Регламента. Соответствующие положения могут быть включены либо в саму статью, либо в комментарий к ней.

Самостоятельность сторон

5. Было отмечено, что кардинальным принципом, образующим основу института арбитража, является самостоятельность сторон в регулировании арбитража в степени, допускаемой применимым внутригосударственным правом. Этот принцип включен в статью 1 (1) Регламента ЮНСИТРАЛ, которая гласит, что если стороны передают споры на рассмотрение арбитража в соответствии с Регламентом, то такие споры рассматриваются в соответствии с Регламентом «с учетом любых изменений, по которым стороны могут достичь соглашения». Однако было отмечено, что в некоторых отношениях в Регламенте не придается должного значения этому принципу. Некоторые статьи составлены так, что торгующие организации могут предположить, что они не могут быть изменены. Кроме того, способ, которым любые изменения в соответствии со статьей 1 (1) могут быть осуществлены, не определен достаточно четко. К тому же в отношении нескольких положений статей Регламента указывается, что решения относительно регулирования арбитражного разбирательства должны приниматься арбитрами, а не сторонами. Эти положения будут указаны в разделе В настоящего приложения о прениях Комиссии по отдельным статьям. Было отмечено, что Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, в какой степени может оказаться желательным придать в Регламенте больше значения принципу самостоятельности сторон.

«Администрируемый арбитраж»

6. Согласно настоящему проекту в Регламенте предусматриваются две категории арбитража, которые упоминаются в статье 2 Регламента, «администрируемый» и «неадмин-

стрируемый» арбитраж. В статье 2 (1) и в комментарии к ней «администрируемый арбитраж» определяется как арбитраж, который рассматривает спор в тех случаях, когда стороны в любое время выбрали арбитражное учреждение для администрирования их арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ. «Неадминистрируемый арбитраж» представляет собой арбитражное разбирательство в тех случаях, когда стороны согласились на арбитраж в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ без определения арбитражного учреждения для администрирования арбитражного разбирательства.

7. Были высказаны противоречивые точки зрения относительно целесообразности включения в Регламент «администрируемого арбитража». С одной стороны, было указано, что существует достаточно причин для исключения такого Арбитража из Регламента. Большинство арбитражных учреждений имеет собственный Арбитражный регламент и может не пожелать применять другие регламенты. Прежде чем включить «администрируемый арбитраж» в Регламент, необходимо изучить, в какой степени арбитражные учреждения будут склонны применять Регламент ЮНСИТРАЛ, если этого пожелают стороны. Было отмечено также, что арбитражные учреждения стремятся в какой-то степени контролировать арбитражное разбирательство, проводимое под их руководством, и что Регламент ЮНСИТРАЛ, видимо, не предоставляет арбитражным учреждениям необходимую степень контроля. Далее было указано, что арбитраж ad hoc в общем представляется не предполагающим участие арбитражного трибунала так, как это предусмотрено в Регламенте и что поэтому настоящий вариант Регламента не отвечает полномочиям, предоставленным Комиссией на ее шестой сессии. С другой стороны, было отмечено, что предусмотренный в Регламенте «администрируемый арбитраж» является нововведением в арбитражной процедуре, которое может оказаться успешным. Функции арбитражных учреждений сводятся в основном к назначению арбитров и определению гонораров арбитров, и поэтому такой «администрируемый арбитраж» нельзя рассматривать как «институционный арбитраж» противопоставляемый арбитражу ad hoc. Поскольку Регламент носит факультативный характер, стороны могут не выбирать «администрируемый арбитраж», если они этого не желают. Даже если они его выберут, соответствующее учреждение может отказаться осуществить арбитражное разбирательство в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение, что было бы желательным предоставить сторонам свободу выбора одной из этих двух форм арбитража.

8. После полного обсуждения проблемы преобладающая среди представителей точка зрения сводилась к исключению в данное время из Регламента «администрируемого арбитража», но с предоставлением сторонам права заранее назначать лицо или учреждение для выполнения функций назначающего органа, как указано в Регламенте.

Сроки

9. Было отмечено, что положения нескольких статей содержат сроки, в течение которых стороны или арбитры должны предпринять меры относительно арбитража. В соответствии с Регламентом такие сроки могут быть изменены. Так, согласно статье 12 (1) сроки, установленные в разделе II Регламента для назначения арбитров, могут быть продлены в любое время по соглашению сторон. Согласно статье 20 (2) стороны могут согласиться продлить сроки, предусмотренные в разделе III Регламента. При отсутствии такого согласия арбитры вправе продлить сроки, если они придут к выводу, что такое продление является желательным. Далее, согласно статье 1 (1) любые положения Регламента (включая сроки) могут быть изменены по соглашению сторон. Было высказано мнение, что сроки, установленные в Регламенте, не предоставляют сторонам время, достаточное для обсуждения или консультаций до принятия мер. Было указано, что более длительные сроки будут больше соответствовать потребностям текущей арбитражной практики и что было бы предпочтительно увеличить сроки, а не принуждать стороны продлевать определенные в настоящее время сроки, обращаясь к упоминавшимся выше положениям, предусматривающим такое продление. В любом случае продление сроков согласно статьям 1 (1), 12 (1) и 20 (2) зависит от соглаше-

ния сторон о таком продлении, и одна из сторон может без всяких причин не дать свое согласие на такое продление.

Назначающий орган

10. В статьях 6 (2) *a*, *b* и *c* и 7 (7) Регламента содержатся положения, определяющие три органа, один из которых по заявлению истца может назначить единоличного арбитра или председательствующего арбитра в случае, если стороны не достигнут соглашения об определении такого арбитра или определении назначающего органа для назначения таких арбитров. Было выражено общее согласие с тем, что необходимо, чтобы в Регламенте содержались положения, направленные на достижение этой цели, и что желательно, чтобы Регламент определял лишь один назначающий орган. Однако существовали различия в мнениях относительно наиболее приемлемого органа.

i) *Статья 6 (2) a «Назначающий орган, указанный в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций... ( ) правительством страны, где сторона имеет основное коммерческое предприятие (siège réel) или постоянное местожительство».*

11. Было высказано мнение, что назначающий орган, выбранный таким способом, не отвечает предъявляемым требованиям. Было отмечено, что, во-первых, сомнительно, можно ли будет получить такую резолюцию от Генеральной Ассамблеи. Кроме того, даже если такая резолюция будет получена, нет никакой уверенности в том, что все правительства определят назначающий орган. Было отмечено также, что нежелательно определение назначающего органа правительством страны, с которой одна из сторон тесно связана. Хотя в некоторых странах существуют арбитражные или торговые учреждения, имеющие хорошую репутацию беспристрастного ведения дел, такие учреждения могут и не быть во всех странах.

ii) *Статья 6 (2) b «Арбитражное учреждение в стране, где ответчик имеет основное предприятие или постоянное местожительство, или торговая палата в указанной стране, имеющая опыт в назначении арбитров».*

12. Было вновь указано, что нежелательно положение, когда назначающий орган принадлежит к стране, с которой одна из сторон тесно связана. Было отмечено также, что, в то время как в некоторых странах существует достаточное количество учреждений упомянутого типа, в других их может не хватать.

iii) *Статья 6 (2) c «Назначающий орган, выделенный Генеральным секретарем Постоянного третейского суда в Гааге».*

13. Это положение получило определенную поддержку. Было отмечено, что, хотя основная функция Суда заключается в арбитражном рассмотрении вопросов международного публичного права, процедурой допускается проведение Судом разбирательств споров между сторонами, одной из которых является государство, и было указано, что Суд имеет некоторый опыт международного коммерческого арбитража в проведении такого рода арбитражных разбирательств. Однако было выражено также мнение, что Постоянный третейский суд не обладает достаточной компетентностью и опытом в отношении практики торгового арбитражного разбирательства, что он не является универсальным органом и что в связи с этим он не является соответствующим органом для определения назначающего органа. Было также выражено мнение, что компетентный орган должен быть компетентным органом в месте арбитража. Привлечение какого-либо центрального органа может предусматриваться только в случаях, когда не было указано места арбитража или компетентного органа в месте арбитража. В таких случаях в качестве центрального органа должен быть создан специальный комитет, связанный с секретариатом ЮНСИТРАЛ.

14. Горячую поддержку получило мнение о целесообразности и необходимости дальнейшего рассмотрения вопроса о создании назначающего органа под руководством Организации Объединенных Наций.

Необходимость в Регламенте

15. Было выражено общее согласие по поводу необходимости создания Регламента, подобного проекту Регламента ЮНСИТРАЛ, для регулирования арбитража *ad hoc*. Было отмечено, что существующие арбитражные правила не предназначены для применения во всех регионах мира. Даже регламенты, составленные такими органами Организации Объединенных Наций, как ЭКЕ или ЭКАДВ, предназначены в основном для применения в пределах регионов. Поэтому проект Регламента ЮНСИТРАЛ может внести ценный вклад в дело облегчения международной торговли.

V. Рассмотрение Комиссией отдельных статей проекта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

Статья 1

«1. В тех случаях, когда стороны заключили письменное соглашение о том, что существующий между ними спор либо споры, могущие возникнуть из их контракта, подлежат передаче в арбитраж согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, такие споры будут разрешаться в соответствии с настоящим Регламентом с любыми изменениями, которые могут быть согласованы сторонами.

2. Термин «стороны» означает физические или юридические лица, включая юридические лица публичного права.

3. Термин «письменное соглашение» означает арбитражную оговорку в контракте или отдельное арбитражное соглашение, включая обмен письмами, подписанными сторонами, либо содержащееся в обмене телеграммами или в сообщениях по телексу».

Резюме обсуждения

Пункт 1

16. Были выражены различные мнения в отношении того, следует ли формулировать данный пункт так, чтобы Регламент ЮНСИТРАЛ был применим лишь для арбитражного разбирательства в связи с международными торговыми сделками. Эти мнения изложены в разделе А, выше, под названием «Сфера применения Регламента» (пункты 2 и 3).

17. Этот пункт в настоящей формулировке позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства лишь споры, имеющиеся между ними, или споры, которые могут возникнуть из «...договора, заключенного между ними...». Было отмечено, что конкретная ссылка на заключенный договор без необходимости сужает сферу применения Регламента и что, видимо, было бы желательно предоставить сторонам большие возможности в отношении вида сделок, в связи с которыми споры могут передаваться для арбитражного разбирательства. Поэтому было указано, что слова «договора, заключенного между ними» можно было бы заменить, например, словами «определенных правовых взаимоотношений, существующих между сторонами». Однако было отмечено, что такое изменение может внести элемент неопределенности в сферу применения Регламента.

18. В настоящей формулировке пункт 1 применяется только в том случае, если стороны заключили *письменное* соглашение о передаче споров в арбитраж. Был обсужден вопрос о возможности обойтись без такого требования письменной формы соглашения. Хотя было выражено мнение о том, что это ограничивающее требование нежелательно, существенную поддержку получило предложение о сохранении этого требования. Было отмечено, что статья 11 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года^b, включает в сферу применения лишь «письменное соглашение» сторон о передаче споров в арбитраж; национальное право некоторых стран также признает правомерными лишь арбитражные оговорки или соглашения, заключенные в письменной форме. Поэтому было отмечено, что сохранение этого требования повышает уверенность сторон в получении решения, могущего быть приведенным в исполнение. В связи с этим некоторые представители высказали мнение, что при сохранении требования письменной формы соглашения было бы жела-

^b United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739.

тельно указать, что изменения, которые упоминаются в последней фразе пункта, также должны быть изложены в письменном виде.

19. Было отмечено, что оговорка-образец, которая содержится в докладе Генерального секретаря (A/CN.9/97, пункт 6), позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства «любой спор, разногласие или претензии, возникающие из настоящего договора (или его нарушения)...». Однако пункт 1 статьи 1 позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства «...имеющийся между ними спор или споры, которые могут возникнуть из договора, заключенного между ними...»^с. Было предложено, чтобы тексты оговорки-образца и пункта 1 были приведены в соответствие в этом отношении. Отмечалось также, что фразу «В тех случаях, когда стороны заключили письменное соглашение о том, что существующий между ними спор, либо споры, могущие возникнуть из контракта, подлежат передаче в арбитраж согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ...» можно рассматривать как подразумевающую, что лица, не являющиеся сторонами в таком соглашении, не могут участвовать в арбитражном разбирательстве. Предлагалось включить в Регламент положение, определяющее обстоятельства, при которых лица, не являющиеся стороной в таком соглашении, могут участвовать в арбитражном разбирательстве, поскольку в определенных условиях участие таких лиц может быть желательным.

Пункт 2

20. Мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен, получило широкую поддержку. Было указано, что определение лиц, которые могут быть «сторонами», является вопросом, регулируемым применимым внутригосударственным правом. Было отмечено также, что если будет сочтено желательным, чтобы термин «стороны» был определен, то было бы в равной мере желательно определить и ряд других терминов, которые используются в Регламенте. С другой стороны, было предложено сохранить это определение, поскольку оно служит полезной цели уточнения того, что правительство, государственное учреждение или государственная организация могут быть стороной в соглашении об арбитражном разбирательстве в соответствии с Регламентом.

Пункт 3

21. Мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен, получило небольшую поддержку в связи с тем, что в нем делается попытка решить вопрос, который должен регулироваться применимым внутригосударственным правом. Представители, предложившие выпустить из пункта 1 требование о том, что соглашение о передаче споров для арбитражного разбирательства должно быть письменным, полагали, что если эта точка зрения будет принята, то пункт 3 будет лишним и его следует исключить.

Статья 1, рассмотренная в целом

22. Было выражено мнение, что статья 1 в целом должна быть выпущена. Проект Регламента не является обязательным, и любое его положение может быть изменено по соглашению сторон. Поэтому не следует включать положения, направленные на определение сферы применения Правил или формулирование определений.

Статья 2

«1. Стороны могут в любое время избрать арбитражную организацию для оказания административного содействия в их арбитражном разбирательстве либо могут избрать неадминистрируемое разбирательство.

2. Если стороны не договорились относительно выбора администрируемого или неадминистрируемого арбитражного разбирательства, считается, что они избрали неадминистрируемое разбирательство.

3. Если арбитражная организация, избранная сторонами, по каким бы то ни было причинам не в состоянии или отказывается оказывать административное содействие в арбитражном разбирательстве и если стороны не выберут другую арбитражную организацию, считается,

что они избрали неадминистрируемое арбитражное разбирательство».

Резюме обсуждения

23. Обсуждение этой статьи велось вокруг вопроса о том, следует ли в Регламент включать «администрируемый арбитраж», как это сделано в проекте. Прения по этому вопросу изложены в разделе А, выше, под названием «Администрируемое разбирательство» (см. пункты 6—8). Было отмечено, что в том случае, если «администрируемое разбирательство» будет исключено из сферы применения Регламента, необходимо включить положение для регулирования последствий арбитражного соглашения, в котором стороны согласились, что споры должны передаваться для арбитража согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, а также согласились выбрать арбитражную организацию для осуществления арбитража. Высказывалось мнение, что следующее положение было бы подходящим:

«В тех случаях, когда стороны согласились выбрать арбитражную организацию для осуществления арбитража, считается, что они избрали арбитражные правила, которые такая организация может установить для этой цели, если они прямо не оговорили иное».

Статья 3

«1. Сторона, возбуждающая арбитражное разбирательство (в дальнейшем — «истец»), должна направить другой стороне (в дальнейшем — «ответчик») уведомление об этом со ссылкой на арбитражную оговорку или арбитражное соглашение, заключенное сторонами.

2. Такое уведомление (в дальнейшем — «уведомление об арбитраже») должно содержать следующие сведения:

- наименования и адреса сторон;
- ссылку на соответствующую арбитражную оговорку или соглашение;
- ссылку на контракт, из которого возник спор;
- общий характер требования и указание спорной суммы, при наличии таковой;
- требуемое удовлетворение или санкцию;
- ссылку на соглашение между сторонами о разбирательстве спора одним или тремя арбитрами, либо — если стороны ранее не достигли такого соглашения — предложение истца о числе арбитров (то есть один или три).

3. В случае администрируемого арбитража уведомление об арбитраже должно быть направлено также арбитражной организации. К этому уведомлению должны быть приложены:

- копия контракта, из которого возник спор;
- копия арбитражной оговорки или соглашения, если они не содержатся в контракте, препровождаемом согласно пункту а настоящей статьи».

Резюме обсуждения

Пункт 1

24. Было отмечено, что в пункте 1 комментария к этому пункту указано, что «Уведомление об арбитраже, предусмотренное в статье 3, направляется с тем, чтобы информировать ответчика (или любое администрирующее арбитражное учреждение) о возможном начале арбитражного разбирательства и о том, что в арбитраж будет представлен конкретный иск». Существенную поддержку получило мнение о том, что в тексте самой статьи следует четко определить время начала арбитражного разбирательства. Время начала разбирательства имеет особое значение в связи с вопросом о применении исковой давности в отношении спора или споров, переданных в арбитраж. В связи с этим было указано, что, поскольку как проект Регламента, так и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF.63/15) являются документами, составленными Комиссией, было бы желательно включить в этот пункт формулировку, использованную в статье 14 Конвенции. Однако было также выражено мнение, что вопрос о времени, когда начинается арбитражное разбирательство, не должен решаться в Регламенте,

так как вопрос об исковой давности должен регулироваться Конвенцией или внутригосударственным законодательством.

25. Было выражено мнение, что в этом пункте следует установить правило относительно языка, на котором составляется уведомление, поскольку каждая из сторон в международных торговых сделках может использовать различные языки. Было указано, что если стороны заранее не договорились об используемом языке, то это должен быть язык договора или язык, используемый ими в корреспонденции между собой. Однако было отмечено, что правило относительно языка, которым необходимо пользоваться, может оказаться ненужным, поскольку рассматриваемое уведомление будет сравнительно коротким и простым по форме.

26. Было предложено, чтобы в этом пункте был определен метод передачи уведомления одной стороной другой стороне.

Пункт 2

27. Был поднят вопрос о целесообразности объединения уведомления об арбитраже, предусматриваемого этой статьей, с иском заявлением, требуемым по статье 16. Было высказано мнение, что такое объединение было бы нежелательным по нескольким причинам. В статье 16 содержится несколько требований в отношении искового заявления, которые нельзя выполнить во время направления уведомления в соответствии с данной статьей. Таким образом, эта ранняя стадия может быть неподходящим временем для получения всех необходимых документов, требуемых в качестве приложения к исковому заявлению согласно статье 16 (1); может быть непрактичным представить полное изложение фактов и резюме доказательств, требуемых по статье 16 (2 b). Кроме того, было выражено мнение, что, может быть, преждевременно налагать обязательство сообщить подробности, требуемые по статье 16, на рассматриваемом в этой статье этапе арбитражного разбирательства, поскольку стороны могут все еще обсуждать условия возможного урегулирования. Было также отмечено, что уведомление об арбитраже согласно этой статье и исковое заявление согласно статье 16 относятся к двум различным этапам арбитражного разбирательства. Уведомление об арбитраже направляется на этапе, когда одна сторона извещает другую сторону о своем намерении обратиться к арбитражу, в то время как исковое заявление рассматривается как часть процесса выяснения оспариваемых вопросов между сторонами. Поэтому уведомление и исковое заявление должны быть отдельными документами. Кроме того, предлагалось изъять из уведомления об арбитраже положение о «требуемом удовлетворении или санкциях и включить такое требование только в исковое заявление». С другой стороны, было отмечено, что если истцу будет предоставлена возможность по его желанию объединить уведомление, рассматриваемое в этой статье, и исковое заявление, то это ускорит арбитражное разбирательство, а также сократит расходы. Отмечалось, что это является важным соображением в отношении арбитража.

28. Было также предложено включить слова «в частности» в соответствующем месте начальной фразы этого пункта, поскольку в применимом внутригосударственном праве может требоваться сообщение других дополнительных подробностей.

Пункт 3

29. Было отмечено, что при исключении из Регламента «администрируемого арбитража» пункт 3 является ненужным и может быть выпущен.

Статья 4

«1. Каждая из сторон может быть представлена адвокатом или представителем, чье имя и адрес должны быть сообщены другой стороне, а в случае администрируемого арбитражного разбирательства — также и арбитражной организации. Такое сообщение считается сделанным, когда арбитражное разбирательство возбуждается адвокатом или представителем либо когда адвокат или представитель представляют возражение на иск или встречный иск за другую сторону.

2. Все сообщения в переписке между сторонами или между сторонами и арбитрами, или — в случае администрируемого арбитража — между арбитражной организацией и сторонами либо арбитрами, считаются сделанными по получении их адресатом.

3. Сообщения предполагаются полученными через день после их отправки, если они сделаны по телеграфу или телексу, либо через пять дней, если они сделаны заказной авиапочтой».

Резюме обсуждения

Пункт 1

30. Было отмечено, что во второй фразе этого пункта, видимо, предполагается, что начало арбитражного разбирательства или направление письменного возражения по иску и встречного иска адвокатом или агентом является достаточным доказательством того, что такой адвокат или агент обладает требуемыми полномочиями представлять сторону, от имени которой он намерен действовать. Было высказано мнение, что такое предположение может быть неоправданным и что поэтому настоящая формулировка этой фразы должна быть пересмотрена. Предлагалось заменить во втором предложении этого пункта слово «deemed» словом «considered», являющимся более уместным.

Пункт 2

31. Было выражено мнение о том, что этот пункт может быть выпущен, поскольку содержащееся в нем правило является общепризнанным и нет необходимости его специально предусматривать. Однако большинство представителей считали, что включение этого пункта желательно, поскольку он точно определяет важный момент. Предлагалось привести этот пункт в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров путем принятия правил, содержащихся в этой статье, с целью установления, когда было сделано сообщение. Кроме того, отмечалось, что правило, содержащееся в этом пункте, должно быть пересмотрено в связи с различными статьями регламента, излагающими сроки, и, в частности в связи со статьей 9.

Пункт 3

32. Относительно вопроса о том, следует оставить или выпустить этот пункт, были высказаны противоречивые точки зрения.

33. Многие представители выразили мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен. В подтверждение этого мнения было указано, что этот пункт создает презумпцию; однако презумпции являются вопросом права, который должен регулироваться нормами применимого законодательства, а не факультативными регламентами, подобными рассматриваемому. Кроме того, презумпция относится к доказательственному праву и существует потенциальное противоречие со статьей 21 (5), в которой говорится, что соответствие с нормами доказательственного права не является обязательным. При необходимости точно установить время получения сообщения это лучше делать по документам (таким, как почтовая квитанция), полученным от почтовых органов. Это положение не устраняет также возможные споры в доказательстве времени получения сообщения, поскольку, как это видно из комментария к пункту, изложенная презумпция может быть опровергнута доказательством об ином. Кроме того, указывалось, что применимое национальное законодательство содержит норму относительно этой проблемы и что поэтому этот пункт является ненужным.

34. Однако было выражено мнение, что правило, содержащееся в данном пункте, является необходимым и полезным. Поскольку в пункте 2 статьи отмечается, что сообщения считаются направленными по получении их адресатом, то необходимо располагать нормой, устанавливающей, когда получение имеет место. Кроме того, поскольку посылка сообщений одной стороной другой является существенной частью арбитражного разбирательства, необходимы простые правила, по которым арбитры могут определить факт получения таких сообщений. При отсутствии

такого правила могут возникнуть трудности при игнорировании одной из сторон сообщений другой стороны или заявлениях об их неполучении.

35. Было также высказано мнение, что если этот пункт будет сохранен, то в интересах точности необходимо включить в пункт указание, которое в настоящее время содержится в пункте презумпция может быть опровергнута доказательством об ином.

36. Было достигнуто общее согласие о том, что сроки, определенные в пункте, могут оказаться слишком короткими с учетом опыта работы почтовых служб в некоторых регионах. В случае сохранения этого пункта сроки должны быть пересмотрены.

37. Было также высказано мнение о том, что, видимо, недостаточно определить единственный срок в отношении всех видов сообщений, которые требуется посылать в соответствии с регламентом; видимо, необходимо определить различные сроки в отношении разных видов сообщений.

38. Было также отмечено, что данный пункт необходимо дополнить правилами, устанавливающими, каким образом следует подсчитывать указанные в пункте сроки, и определяющими, в частности, вопрос о том, следует ли исключать или включать в определяемые сроки праздничные и нерабочие дни.

Статья 5

«Если стороны заранее не согласовали число арбитров (то есть один или три) и если в течение [8] дней по получении ответчиком уведомления истца об арбитраже стороны не договорятся о разбирательстве спора одним арбитром, должны быть назначены три арбитра. В случае администрируемого арбитражного разбирательства соглашение сторон относительно числа арбитров должно быть незамедлительно сообщено арбитражной организации.»

Резюме обсуждения

39. Были выражены различные мнения в отношении изложенного в первой фразе статьи правила, согласно которому, если в течение указанного количества дней со дня получения ответчиком направленного истцом уведомления об арбитраже стороны не договорились о том, что будет лишь один арбитр, назначаются три арбитра. Согласно одному из мнений при таких обстоятельствах следует назначить одного арбитра. Эта точка зрения была обоснована доводом о том, что арбитражное разбирательство будет тем самым влечь за собой меньшие расходы, чем при назначении трех арбитров. В противовес этому было высказано мнение, что в международном торговом арбитраже существует общепринятая практика назначать трибунал в составе трех арбитров. Кроме того, в случае важного арбитража, связанного со значительной денежной суммой, присутствие трех арбитров необходимо для того, чтобы трибунал обладал достаточной компетентностью и опытом. Было также отмечено, что в том случае, когда трибунал состоит из трех арбитров, то есть когда каждая сторона назначила по одному арбитру, который обычно имеет ту же национальность, что и назначившая его сторона, назначенный арбитр дает возможность трибуналу воспользоваться его специальными познаниями в области коммерческого права и практики страны, к которой принадлежит назначающая его сторона. Это значительно облегчает работу третьего председательствующего арбитра.

40. Было указано, что, хотя трибунал должен состоять из трех арбитров в том случае, когда в арбитраже на карту поставлена значительная сумма денег, было бы желательно, если бы в эту статью было включено положение, предусматривающее назначение одного арбитра в том случае, когда речь идет о сравнительно небольшой сумме. Однако было отмечено, что могут возникнуть такие случаи, когда, несмотря на то, что соответствующая сумма сравнительно невелика, дело касается важного принципа, в результате чего желательно назначить трибунал в составе трех арбитров.

41. По общему мнению, предложенный в предварительном порядке в данной статье восьмидневный период, в течение которого стороны должны договориться о том, будет ли назначен лишь один арбитр, является слишком коротким, и его необходимо продлить.

42. Было также указано, что даже в том случае, если согласно правилу трибунал должен состоять из трех арбитров, когда стороны не могут договориться в течение указанного времени о назначении одного арбитра, в статью необходимо включить положение, согласно которому стороны впоследствии смогут договориться о назначении трибунала, состоящего лишь из одного арбитра.

Назначение единоличного арбитра

Статья 6^a

«1. В случае, когда должен быть назначен один арбитр, последний должен быть иной национальности, нежели стороны.»

Неадминистрируемое разбирательство

2. Стороны должны прежде всего попытаться договориться о выборе единоличного арбитра. Истец телеграммой или по телексу предлагает ответчику одно или несколько лиц, одно из которых выступило бы в качестве единоличного арбитра.

Если в течение 15 дней по получении ответчиком предложения истца стороны не придут к согласию о выборе единоличного арбитра и если стороны заранее не договорились о компетентном органе, истец может телеграммой или по телексу предложить одно или несколько третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.

Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны не придут к соглашению о назначении компетентного органа, истец вправе по своему выбору обратиться:

a) к компетентному органу, назначенному на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ... (...) правительством страны, где находится основное коммерческое предприятие (siège réel) или местожительство ответчика, или

Администрируемое разбирательство

2А. Арбитражная организация предлагает сторонам договориться о выборе единоличного арбитра.

Если в течение 15 дней по получении такого предложения обеими сторонами арбитражная организация не получит сообщения, свидетельствующего о достигнутом сторонами соглашении о выборе единоличного арбитра, арбитражная организация будет действовать в качестве компетентного органа.

^a Статья 6 содержит положения, представленные в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого арбитража», а другая — «администрируемого арбитража». Поскольку многие представители считали, что «администрируемый арбитраж» должен быть исключен из сферы применения Правил, пункты 2 А и 3 А в колонке, касающейся «администрируемого арбитража», не рассматривались.

*Неадминистрируемое
разбирательство*

b) к арбитражной организации в стране, где находится основное коммерческое предприятие или постоянное местожительство ответчика, или к торговой палате в указанной стране, имеющей опыт в отношении назначения арбитров, или

c) к компетентному органу, назначенному Генеральным секретарем Постоянного третейского суда в Гааге.

2-бис. Если компетентный орган, избранный в соответствии с положениями предыдущего параграфа, соглашается действовать в таком качестве, истец должен направить копию своего уведомления об арбитраже (статья 3) компетентному органу вместе с копией контракта, из которого возник спор, и копией арбитражного соглашения, поскольку оно не содержится в этом контракте.

3. Компетентный орган назначает единоличного арбитра согласно следующему порядку:

- компетентный орган направляет обеим сторонам идентичный список, по крайней мере, из трех лиц;
- в течение 15 дней по получении такого списка каждая из сторон может сообщить компетентному органу очередность своих предпочтений либо возражения в отношении лиц, включенных в список;
- по истечении указанного срока компетентный орган назначает единоличного арбитра из числа лиц, включенных в исправленный сторонами список, принимая во внимание, насколько это возможно, предпочтения и возражения, которые могли быть сообщены сторонами.

*Администрируемое
разбирательство*

3А. Арбитражная организация назначает единоличного арбитра согласно следующему порядку:

- арбитражная организация направляет обеим сторонам идентичный список, по крайней мере, из трех лиц;
- в течение 15 дней по получении такого списка каждая из сторон может сообщить арбитражной организации очередность своих предпочтений либо возражения в отношении лиц, включенных в список;
- по истечении указанного срока арбитражная организация назначает единоличного арбитра из числа лиц, включенных в направленный сторонам список, принимая во внимание, насколько это возможно, предпочтения и возражения, которые могли быть сообщены сторонами.

*Резюме обсуждения**Пункт 1*

43. Комиссия рассмотрела требование этого пункта о том, что в случае, «когда должен быть назначен один арбитр, последний должен быть иной национальности, нежели стороны».

44. Было выражено мнение, что правило в его нынешней формулировке имеет, по всей видимости, обязательный ха-

рактер. Таким образом, даже если обе стороны пожелают иметь в качестве единоличного арбитра лицо, имеющее ту же национальность, что и одна из сторон, это не будет разрешено. Было указано, что такой вывод является неудовлетворительным, поскольку он противоречит принципу самостоятельности сторон в назначении арбитра по собственному выбору. Это также может привести к тому, что лицо, наиболее компетентное как арбитр, может быть исключено из числа возможных кандидатов. Поэтому предлагалось изъять это ограничение, касающееся национальности. Альтернативное предложение заключалось в том, что это ограничение необходимо изымать в случае назначения по согласию сторон и оставлять в случае назначения назначающим органом.

45. Однако было отмечено, что понимание, изложенное в пункте 44, вызывает сомнения. Поскольку, если обе стороны договорились о назначении арбитра, имеющего ту же национальность, что и одна из сторон, это будет означать, что стороны использовали предоставленное им согласно статье 1 (1) право изменять правило, содержащееся в этом пункте 1 статьи 6. Назначение поэтому будет действительным.

46. Было, однако, отмечено, что взаимосвязь между этим пунктом и статьей 1 (1), изложенная в пункте 45, выше, не является самоочевидной и, возможно, нуждается в более четкой формулировке. Например, не было ясно, повлечет ли подразумеваемое изменение, например посредством простого выбора арбитра той же национальности, что и одна из сторон, использование статьи 1 (1). Поэтому по этому вопросу желательна большая ясность. Такая ясность может быть внесена либо в форме надлежащего изменения формулировки данного пункта, либо в виде соответствующего заявления, предназначенного для включения в комментарий.

47. Некоторыми представителями было отмечено, что цель требования о том, чтобы единоличный арбитр был другой национальности, чем национальная принадлежность сторон, заключается, по-видимому, в обеспечении его независимости и беспристрастности в выполнении своих обязанностей. Если цель данного положения именно такова, ее можно скорее достичь, открыто оговорив в этой статье, что эти критерии необходимо применять при назначении, нежели с помощью косвенного метода путем указания требования об иной национальности.

48. Далее было отмечено, что положение, которое требует для своего применения определение национальности сторон, может вызвать серьезные трудности в том случае, когда одна или обе стороны являются фирмой, корпорацией или предприятием. Такое определение должно быть произведено в соответствии с нормами применимой системы коллизионного права, а такие системы не имеют одинаковых норм по данному вопросу. Поэтому было высказано мнение, что этот аргумент является дополнительной причиной к тому, чтобы устранить критерий национальности из правила, содержащегося в этом пункте.

Пункт 2

49. Было указано, что первые два подпункта этого пункта требуют проведения сторонами двух последовательных шагов для того, чтобы обеспечить назначение единоличного арбитра. Согласно первому подпункту, стороны должны стремиться достичь согласия по выбору единоличного арбитра. Если такая попытка не удастся, то в соответствии со вторым подпунктом стороны должны попытаться достичь договоренности в отношении выбора назначающего органа, который согласно пункту 3 назначит единоличного арбитра. Было выражено мнение, что требование согласно второму подпункту о том, что стороны должны пытаться достичь договоренности относительно выбора назначающего органа, является излишним; если стороны не могли договориться о выборе единоличного арбитра, весьма маловероятно, что они смогут договориться о выборе назначающего органа. Поэтому было предложено исключить положение, касающееся выбора назначающего органа.

50. Было выражено также мнение о том, что в связи с двумя последовательными шагами в отношении выбора, который стороны, возможно, должны будут сделать согласно данному пункту, обязательное предоставление

15 дней, в течение которых каждый выбор должен быть сделан, следует изменить. Было указано, что необходимо предоставить общий срок в 30 дней, в течение которого стороны будут свободны сделать их выбор. Было также отмечено, что, даже если определение отдельных временных периодов останется в силе, период в 15 дней является слишком коротким и должен быть удлинен.

51. В пунктах *a*, *b* и *c* третьего подпункта указаны три назначающих органа на случай, когда стороны не могут достичь соглашения в соответствии с предыдущими положениями относительно выбора единоличного арбитра или выбора назначающего органа. Мнения, выраженные по этому вопросу, изложены в разделе А, выше, под заглавием «Компетентный орган» (пункты 10—14).

Пункт 2-бис

52. В отношении положений этого пункта имелось общее согласие.

Пункт 3

53. Было высказано мнение о том, что, когда назначающий орган должен назначить единоличного арбитра, процедура списка, указываемая в этом пункте, является нежелательной. Назначающему органу должна быть предоставлена свобода прямо назначить единоличного арбитра и тем самым избежать отсрочки, неизбежно возникающей в связи с данным списком; такое назначение будет также соответствовать воле сторон, которые предоставили выбор единоличного арбитра назначающему органу.

54. В качестве противоположного суждения было отмечено, что соблюдение процедуры списка следует оставить в силе, поскольку она служит полезной цели. Опыт использования данного списка показал, что он часто свидетельствует о существовании значительного согласия между сторонами относительно наиболее подходящих лиц, входящих в список, одно из которых должно выступать в качестве единоличного арбитра. Таким образом, этот список-процедура позволяет назначающему органу выбирать арбитров, учитывая пожелания сторон в максимально возможной мере.

Назначение трех арбитров

Статья 7*

1. В том случае, когда должны быть назначены три арбитра, каждая из сторон назначает по одному арбитру. Назначенные таким образом два арбитра избирают третьего арбитра, который будет действовать как председатель арбитражного суда.

2. Арбитр-председатель должен быть иной национальности, нежели стороны.

Неадминистрируемое разбирательство

3. Если в течение 15 дней по получении извещения истца о назначении арбитра ответчик не уведомит истца телеграммой или по телексу о назначении второго арбитра и если стороны заранее не согласовали компетентный орган, истец может предложить, телеграммой или по телексу, одно или нескольких

Администрируемое разбирательство

3А. Арбитражная организация предлагает каждой из сторон назначить по одному арбитру и уведомить, телеграммой или по телексу, как другую сторону, так и арбитражную организацию о таком назначении в течение 15 дней по получении указанного предложения.

Неадминистрируемое разбирательство

третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.

Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны придут к соглашению о назначении компетентного органа, последний назначает второго арбитра. Компетентный орган вправе определить порядок назначения второго арбитра.

4. Если в течение указанного 15-дневного срока стороны не придут к соглашению о назначении компетентного органа, истец в соответствии с положениями пункта 2 статьи 6 может обратиться к любому из компетентных органов, предусмотренных в названной статье, с просьбой о назначении второго арбитра.

Компетентный орган вправе определять порядок назначения второго арбитра, и назначение им второго арбитра обязательно для сторон.

5. Если в течение 15 дней по назначении второго арбитра два арбитра, назначенные в указанном выше порядке, не придут к соглашению о выборе арбитра-председателя, стороны должны попытаться сами договориться о назначении арбитра-председателя.

6. Истец телеграммой или по телексу сообщает ответчику имена одного или нескольких лиц, одно из которых действовало бы в качестве арбитра-председателя.

Если в течение 15 дней после такого сообщения стороны не придут к соглашению о выборе арбитра-председателя и если стороны заранее не согласовали компетентный орган, каждая из сторон может, телеграммой или по телексу, предложить одно или несколько третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.

7. Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны договорятся о назначении компетентного органа, последний назначает арбитра-председателя.

Если в течение указанного 15-дневного срока стороны не договорятся о назначении компетентного органа, истец в со-

Администрируемое разбирательство

4А. Если ответчик не уведомит арбитражное учреждение о назначении им арбитра, второй арбитра назначается арбитражным учреждением.

Арбитражное учреждение может по своему усмотрению определять способ назначения второго арбитра. Назначение им второго арбитра обязательно для сторон.

6А. Истец телеграммой или по телексу сообщает ответчику имена одного или нескольких лиц, одно из которых действовало бы в качестве арбитра-председателя.

Если в течение 15 дней после такого сообщения стороны не придут к соглашению об арбитра-председателе, арбитра-председатель по просьбе любой из сторон назначается арбитражной организацией.

7А. Арбитражная организация назначает арбитра-председателя в соответствии с порядком, предусмотренным в пункте 3 статьи 6.

* Статья 7 содержит положения, которые размещены в двух колонках, в одной из которых содержатся положения «неадминистрируемого разбирательства», а в другой — «администрируемого разбирательства». В связи с тем, что большинство представителей высказались за то, чтобы положения «администрируемого разбирательства» были исключены из норм, пункты 3 А, 4 А и 6 А в колонке «администрируемого разбирательства» не рассматривались.

*Неадминистрируемое
разбирательство*

ответствии с положениями пункта 2 статьи 6, выше, вправе обратиться к любому компетентному органу, указанному в названной статье, с просьбой о назначении арбитра-председателя. Компетентный орган, указанный в этом пункте, назначает арбитра-председателя в соответствии с порядком, предусмотренным в пункте 3 статьи 6.

*Администрируемое
разбирательство**Резюме обсуждения**Пункт 1*

55. Было достигнуто согласие о том, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 2

56. Комиссия рассмотрела содержащееся в этом пункте правило, в котором предусматривается, что председательствующий арбитр должен иметь иную национальную принадлежность, чем стороны. Было признано, что соответствующие соображения по данному вопросу соответствуют тем, которые вытекают из требования, изложенного в статье 6 (1), о том, что единоличный арбитр должен иметь иную национальную принадлежность, чем стороны. Отчет о рассмотрении статьи 6 (1) изложен в пунктах 43—48, выше.

57. Было внесено предложение о том, что это правило может быть изменено таким образом, чтобы оно допускало назначение председательствующего арбитра, имеющего национальную принадлежность одной из сторон, в случае, когда стороны письменно выразили свое согласие с таким назначением.

Пункт 3

58. Правила, содержащиеся в этом пункте, в общем соответствуют правилам, содержащимся в первых двух подпунктах пункта 2 статьи 6. Было признано, что соответственно вопросы, возникшие в связи с этим пунктом, соответствуют вопросам, вызываемым указанными выше подпунктами пункта 2 статьи 6. Отчет о рассмотрении пункта 2 статьи 6 изложен выше, в пунктах 49—51.

Пункт 4

59. Этот подпункт влечет применение при указанных в нем обстоятельствах положений статьи 6 (2) *a, b, c*. Отчет о рассмотрении этих положений изложен в разделе А, выше, под заголовком «Компетентный орган». Было достигнуто общее согласие о том, что заключительный подпункт этого пункта приемлем.

Пункт 5

60. Было высказано замечание о том, что в соответствии с этим пунктом сторонам разрешается согласовывать вопрос о назначении председательствующего арбитра лишь после того, как два арбитра, назначенные в соответствии с процедурой, изложенной в статье, не смогли договориться о таком назначении. Было сделано заявление о том, что было бы желательным, чтобы данный пункт предусматривал, чтобы сначала стороны попытались договориться о назначении председательствующего арбитра; только если они не могут договориться, попытка согласовать такое назначение должна предприниматься двумя арбитрами, назначенными согласно данной статье.

Пункт 6

61. Было отмечено, что положения первого подпункта этого пункта соответствуют положениям второго предложения первого подпункта пункта 2 статьи 6 и что положения, содержащиеся во втором подпункте, соответствуют положениям подпункта 2 пункта 2 статьи 6. Было призна-

но, что вопросы, затрагиваемые этим пунктом, соответствуют вопросам, возникающим в связи с указанным последним положением. Отчет о рассмотрении пункта 2 статьи 6 изложен в пунктах 34—36, выше.

Пункт 7

62. Против принятия положений первого подпункта этого пункта не было никаких возражений.

63. Было отмечено, что первое предложение второго подпункта этого пункта влечет применение при указанных в нем обстоятельствах положений статьи 6 (2) *a, b и c*. Отчет о рассмотрении этих положений изложен в разделе А, выше, под заголовком «Компетентный орган» (пункты 10—14).

64. Указывалось, что второе предложение подпункта 2 этого пункта обеспечивает применение положений пункта 3 статьи 6 к случаям, подпадающим под сферу действия этого пункта. Отчет о рассмотрении пункта 3 статьи 6 изложен выше, в пунктах 38—39.

Статья 8

«1. Каждая из сторон может заявить отвод любому арбитру, в том числе назначенному непосредственно стороной, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости.

2. Обстоятельства, упомянутые в предыдущем пункте, включают любую финансовую либо личную заинтересованность в исходе арбитражного разбирательства или любую родственную или коммерческую связь с какой-либо из сторон, либо ее адвокатом или представителем.

3. Лицо, назначаемое арбитром, должно сообщить тем, кто обращается к нему с предложением о таком назначении, любые обстоятельства, могущие вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. После его назначения арбитр обязан сообщить любые подобные обстоятельства сторонам и арбитражной организации, кроме случая, когда они уже были им сообщены ранее».

*Резюме обращения**Пункт 1*

65. В начале рассмотрения этого пункта от имени Секретариата было сделано заявление о том, что в тексте этого пункта в документе A/CN.9/97 имеются отдельные опечатки. Правильно этот текст следует читать следующим образом:

«1. Каждая из сторон может заявить отвод любому арбитру, в том числе назначенному непосредственно стороной, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости».

66. Было указано, что этот текст в его настоящей формулировке позволит стороне дать отвод даже тому арбитру, который был назначен ею, тогда как идея заключалась в том, чтобы сторона лишь могла дать отвод арбитру, назначенному другой стороной.

67. Однако превалирующее мнение заключалось в том, что возможность для стороны дать отвод даже арбитру, назначенному ею, является положительным моментом. Обстоятельства, которые неизвестны в момент назначения арбитра, могут выясниться впоследствии и указывать на то, что данный арбитр имеет предубеждение против стороны, назначившей его, или в пользу другой стороны. Поэтому имеются веские основания в пользу сохранения текста, содержащегося в документе A/CN.9/97.

68. Было отмечено, что арбитру может быть заявлен отвод, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости любого арбитра, включая назначенного стороной. Это подразумевало, что назначенный стороной арбитр обязан быть беспристрастным и независимым даже в отношении назначившей его стороны. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, необходимо ли требо-

вать от арбитра, чтобы он был беспристрастным и независимым по отношению к назначившей его стороне. С одной стороны, было высказано мнение о желательности установления такого требования. Институт арбитража будет пользоваться большим уважением, если поведение арбитра будет носить такой независимый и беспристрастный характер. Отмечалось также, что такое положение совпадает с правовыми нормами многих стран, регулирующими арбитраж, что оно будет широко приемлемым и не будет противоречить соответствующим нормам, регулирующим арбитраж. Указывалось также, что согласно положениям статьи 1 (1) стороны по соглашению могут отказаться от этого требования, если они пожелают этого.

69. В противовес этому указывалось, что невозможно и не реально возлагать такое обязательство на назначенного стороной арбитра. Одним из мотивов этого заявления было то, что назначенный арбитра будет часто из-за гонора за зависеть от назначившей его стороны. Поэтому было предложено, чтобы возможность отвода арбитра на этом основании ограничивалась лишь председательствующим арбитром. Другое предложение заключалось в том, что основания для отвода назначенных сторонами арбитров должны ограничиваться основаниями, специально упомянутыми в пункте 2 данной статьи.

Пункт 2

70. Было отмечено, что в этом пункте перечислены отдельные конкретные основания для отвода арбитра, которые входят в круг обстоятельств, вызывающих оправданные сомнения в отношении беспристрастности и независимости арбитра по смыслу пункта 1. Было высказано мнение о том, что нет необходимости специально упоминать об этих основаниях, если они уже были включены в общее описание, изложенное в пункте 1. С другой стороны, утверждалось, что специальное упоминание этих оснований поможет сосредоточить на них внимание сторон и арбитров и что таким образом это положение сыграет положительную роль.

71. Различные мнения были выражены по поводу целесообразности сохранения «коммерческой связи с любой из сторон или ее адвокатом или агентом» в качестве основания для отвода арбитра. Было высказано замечание, что представители деловых кругов часто выступают в качестве арбитров и во многих случаях будут иметь такую коммерческую связь с одной из сторон. Если сохранить это основание, то многие высококвалифицированные арбитры будут лишены возможности быть назначенными. Поэтому было предложено, чтобы такая коммерческая связь служила основанием для отвода арбитра лишь в том случае, когда существует вероятность потери в результате ее независимости или беспристрастности арбитра. Однако было высказано противоположное мнение о том, что это основание для отвода арбитра должно быть сохранено, поскольку оно поощряет назначение арбитров, обладающих беспристрастностью и независимостью. Что касается целесообразности сохранения «родственной связи» в качестве основания для отвода, то отмечалось, что необходимо дать определение степени близости такой родственной связи, которая составляла бы такое основание. Предлагалось также, что коммерческая или родственная связи, указанные в данном пункте, должны составлять основание для отвода только в случаях, где такие связи вызывают оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости арбитра. В этой связи было внесено предложение о том, что возможные основания для отвода можно разделить на две категории: «абсолютные» основания для отвода и «относительные» основания для отвода. В первую категорию следует включать в качестве оснований для отвода лишь непосредственную финансовую или личную заинтересованность в исходе спора со стороны арбитра и некоторые конкретно указанные тесные связи, такие как близкие родственные связи между арбитром и стороной. Подтверждение этих оснований автоматически приведет к отводу арбитра. Последняя категория будет включать другие основания для отвода, такие, например, как дальние родственные связи. Для осуществления отвода, исходя из этих оснований, необходимо будет доказать не только тот факт, что они существуют, но также и то, что они вызывают оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости арбитра.

72. Было широко признано, что любой финансовый или личный интерес в исходе арбитражного разбирательства служит основанием для отвода арбитра.

73. Был поднят вопрос о том, желательно ли включать в этот пункт исчерпывающий перечень оснований для отвода. С одной стороны, было высказано мнение о том, что было бы нежелательно включать такой исчерпывающий перечень, поскольку могут иметь место случаи, лежащие за пределами такого перечня, которые тем не менее могут считаться оправданными основаниями для отвода. С другой стороны, было указано, что если какой-то перечень и должен быть включен, то он будет бесполезным, если он не будет исчерпывающим. Отмечалось также, что если не предполагалось, что этот проект будет содержать исчерпывающий перечень оснований для отбора, то эту ситуацию необходимо уточнить.

74. Было также высказано замечание по поводу того, что упомянутые конкретные основания были сформулированы в общих выражениях и могут вызвать трудности в связи с толкованием.

Пункт 3

75. Отмечалось, что этот пункт обязывает сообщать о соответствующих обстоятельствах на двух этапах. На первом этапе будущий арбитра обязан сообщить тем, кто обращается к нему в связи с возможным его назначением в качестве арбитра, любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности и независимости. Арбитра, будучи назначенным, также обязан сообщить упомянутые обстоятельства сторонам или арбитражному суду, за исключением случаев, когда они были уже информированы об этих обстоятельствах. Было высказано замечание о том, что арбитра необходимо обязывать сообщать соответствующие обстоятельства лишь тогда, когда он фактически назначен, и что можно считать излишней обязанность сообщать соответствующие обстоятельства до его действительного назначения.

76. Высказывалось также мнение, что обязанность сообщать соответствующее обстоятельство на второй стадии может относиться к ситуации, в которой после назначения арбитра возникают обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Такие обстоятельства не могли быть сообщены им на первой стадии, когда к нему обратились в связи с его возможным назначением.

Рассмотрение статьи в целом

77. Было отмечено, что вопрос об отводе арбитров будет в конечном итоге регулироваться положениями соответствующего внутригосударственного права. Поэтому, возможно, было бы желательным ввести положение в текст статьи или пункт в комментарии, обращающие внимание сторон на этот факт.

Статья 9

«1. Отвод арбитра должен быть заявлен в течение 15 дней после того, как о его назначении было сообщено стороне, заявляющей отвод, либо — в том случае, когда обстоятельства, указанные в статье 8, стали известны этой стороне позднее, — в течение 15 дней после того, как они ей стали известны.

2. Заявление об отводе должно быть сделано другой стороне и арбитра в письменной форме и с указанием оснований отвода.

3. Когда одна из сторон заявила об отводе арбитра, другая сторона может согласиться с отводом. Арбитра также может, будучи уведомлен об отводе, сложить с себя полномочия арбитра. В обоих случаях новый арбитра назначается в соответствии с порядком, применимым к первоначальному назначению».

Резюме обсуждения

Пункт 1

78. Отмечалось, что было бы нежелательно устанавливать сроки, в течение которых арбитра должен быть заявлен отвод. Время, в течение которого может быть заявлен отвод, определяется применяемым внутригосударственным

правом, и в соответствии с законами об арбитраже многих стран отвод разрешается на любой стадии разбирательства. Поэтому пункт 1 предлагалось исключить.

79. С другой стороны, выдвигалось предложение о возможном отводе до того, как началось арбитражное разбирательство, и до того, как такое разбирательство начало регулироваться применимым законом. Поэтому вышеупомянутое возражение не имеет отношения к определению сроков в случае отвода арбитра, заявленного до начала рассмотрения дела. Кроме того, отмечалось, что было бы желательно разрешать сторонам заключать договорные соглашения о сроках отвода арбитров.

Пункт 2

80. Высказывалось мнение о нежелательности требования того, чтобы отвод заявлялся в письменном виде. Определенные формы для заявления об отводе следует оставить на усмотрение сторон. С другой стороны, говорилось о желательности сохранить требование о письменной форме, так как это вносит элемент официальности в заявление об отводе, поскольку он имеет серьезные последствия для отводимого арбитра и стороны, назначающей его.

Пункт 3

81. По общему мнению, положения этого пункта приемлемы.

Рассмотрение статьи в целом

82. Отмечалось, что, как и в отношении статьи 8, вопросы, регламентируемые этой статьей, будут в конечном итоге регулироваться применимым национальным законодательством. Поэтому желательно предусмотреть такое положение в тексте самой статьи, либо в комментарий включить пункт, обращающий на этот факт внимание сторон.

Статья 10¹

«1. Если другая сторона не согласна с заявленным отводом и сам арбитр отклоняет его, вопрос об обоснованности отвода решает арбитражная организация или компетентный орган, назначившие этого арбитра.

2. Если первоначальное назначение арбитра не было произведено арбитражной организацией или компетентным органом, вопрос об отводе решает:

Неадминистрируемое разбирательство

компетентный орган, который должен быть согласован сторонами, если они не сделали этого ранее. Если стороны не договорятся без промедления о компетентном органе, сторона, заявляющая отвод, вправе в соответствии с положениями параграфа 2 статьи 6 обратиться к любому компетентному органу, предусмотренному названной статьей, с просьбой разрешить вопрос об отводе.

3. Решение арбитражной организации или компетентного органа по вопросу об отводе является окончательным. Если этим решением отвод удовлетворяется, новый арбитр назначается в соответствии с порядком, применимым к первоначальному назначению».

Администрируемое разбирательство

арбитражная организация, администрирующая арбитражное разбирательство.

¹ В статье 10 содержится два параллельных столбца, касающихся пункта 2, в одном из которых говорится о «неадминистрируемом разбирательстве», а в другом — об «администрируемом разбирательстве». В результате выраженного большинством представителей мнения о необходимости исключить «администрируемое разбирательство» из Правил, пункт 2, поскольку речь в нем идет об «администрируемом разбирательстве», не был рассмотрен.

Резюме обсуждения

Пункт 1

83. Отмечалось, что в соответствии с этим пунктом решение о том, оправдан ли отвод арбитра, должно приниматься самим арбитражным учреждением или органом, назначившим арбитра. Высказывалось мнение, что это нежелательно, поскольку учреждение или назначающий орган, возможно, откажутся поддержать отвод назначенного ими лица. Поэтому предпочтительно, чтобы решение принималось независимым органом.

84. Однако в ответ заявлялось, что опыт показывает, что арбитражные учреждения и назначающие органы действовали совершенно беспристрастно, когда одному из назначенных арбитров заявлялся отвод. Такие учреждения и назначающие органы были глубоко заинтересованы в сохранении своей честной репутации и фактически поддерживали отвод, если для этого имелись причины.

85. Исходя из желательности того, чтобы решение об отводе принимал независимый орган, был рассмотрен вопрос о возможном определении такого органа. Одна из возможностей заключалась в том, чтобы решение по этому вопросу принимали два других члена арбитражного суда. Но отмечалось, что это может не привести к какому-либо решению, поскольку эти члены могут не проявить согласия. Поэтому предлагалось включить в регламент положение, чтобы решение по этому вопросу принимал суд первой инстанции, находящийся в месте проведения арбитража. Выражалось мнение, что в соответствии со многими правовыми системами такой суд будет обладать необходимой юрисдикцией и компетенцией. Кроме того, предлагалось включить положение о том, что председатель торговой палаты в месте арбитража должен принимать решение в случаях, когда такой суд не обладает необходимой юрисдикцией и компетенцией.

Пункт 2

86. По общему мнению, положения этого пункта приемлемы.

Пункт 3

87. Отмечалось, что решение арбитражного учреждения или назначающего органа об отводе должно подлежать пересмотру судом, который выносит постановление в соответствии с применимым национальным законодательством. Допускалась возможность того, что положение, содержащееся в первом предложении этого пункта, относительно того, что решение арбитражного учреждения или назначающего органа является окончательным, может ввести стороны в заблуждение, которые могут считать, что его пересмотр судебным органом исключен. Поэтому предлагалось обратить в какой-либо форме внимание на возможность пересмотра решения судебным органом.

88. Однако отмечалось, что из пункта, в котором используется слово «окончательный», ясно, что это означает лишь окончательность решений, принимаемых при арбитражном разбирательстве, и поэтому нет необходимости в особом положении, обращающем внимание на возможность пересмотра дела судом.

Статья 11

«1. В случае смерти, недееспособности или отказа от должности арбитра в ходе арбитражного разбирательства новый арбитр назначается в порядке, который применялся к первоначальному назначению.

2. В случае замены единоличного арбитра или арбитра-председателя слушание дела, состоявшееся ранее, должно быть повторено. Если заменяется какой-либо другой арбитр, такое ранее состоявшееся слушание повторяется по усмотрению арбитражного суда».

Резюме обсуждения

Пункт 1

89. В данном пункте было рассмотрено положение относительно «отставки» арбитра. Подчеркивалось, что этот термин, возможно, недостаточно широк, чтобы охватывать некоторые ситуации, которые могут возникнуть в связи с

поведением арбитра. Одна из подобных ситуаций возникает тогда, когда арбитр официально не заявляет о своей отставке, а просто перестает посещать слушание дел арбитражем или иным образом прекращает участвовать в арбитражном разбирательстве. Предлагалось добавить соответствующее положение о презумпции отставки в таких случаях. В качестве альтернативы предлагалось добавить слово «бездействие», чтобы предусмотреть такую возможность, а также говорилось, что такое бездействие должно повлечь за собой назначение замены, как это предусматривается в пункте. Предлагалось также включить положение о том, что, если арбитр слагает с себя обязанности или прекращает их выполнять, он должен объяснить причины таких действий.

90. Отмечалось, что в статье не говорится о том, кто должен решать вопрос о невыполнении арбитрами своих обязанностей. Одним из способов решения проблемы могло бы быть принятие решения по этому вопросу другими членами арбитражного суда, состоящего из трех человек. Однако это может и не привести к какому-либо решению, поскольку они могут не прийти к согласию. Кроме того, если имеется только один арбитр, такое решение не реально.

91. В связи с обсуждением, о котором говорится выше, в пункте 90, отмечалось, что в настоящей редакции пункта 1 статьи 11 речь идет только о процедуре, которая должна соблюдаться в случае смерти, отставки арбитра или невозможности исполнения им своих обязанностей, а не о вопросах, связанных с определением понятий «невозможность исполнения обязанностей» или «отставка арбитра». Предлагалось изучить целесообразность добавления положений, в которых рассматривались бы эти последние вопросы.

Пункт 2

92. Была рассмотрена норма, содержащаяся в первом предложении этого пункта, о том, что если единоличный или председательствующий арбитр заменяется, повторяется все слушание, которое имело место до замены. Было высказано мнение, что, если имеется стенографический отчет о таком разбирательстве, повторное слушание не проводится, поскольку в этом нет необходимости и расходы, связанные с ним, могли бы только увеличиться. Однако подчеркивалось, что, хотя, как правило, в таких условиях желательно исключить повторное разбирательство, могут быть случаи, когда единоличный или председательствующий арбитр делал проверку или совершал ряд других действий, не отраженных в стенографическом отчете. В этих обстоятельствах необходимо повторное слушание. Отмечалось также, что в тех случаях, когда арбитражный суд состоит из единоличного арбитра, решение о повторном слушании принимается новым единоличным арбитром.

93. С другой стороны, высказывалось мнение, что при замене председательствующего арбитра должно иметь место повторное слушание. Оно обязательно ввиду той важной роли, которую должен играть этот арбитр при принятии судом решения. Поэтому необходимо, чтобы он заслушал вновь любые устные свидетельские показания или аргументы, представленные ранее.

94. Высказывалось мнение, что в любом случае, когда заменяется иной арбитр, нежели председательствующий, не должно быть обязательного требования о повторном слушании. Для достижения этой цели слово «должно» во втором предложении, предполагающее обязательность требования об этом, предлагалось заменить словом «может». Кроме того, предлагалось, чтобы в случае, когда назначенный стороной арбитр был заменен, решение в отношении повторного слушания должно приниматься теми членами арбитражного суда, которые участвовали в первоначальных слушаниях. Однако было также выражено мнение, что в случае замены назначенного стороной арбитра другим назначенным стороной арбитром любые слушания, проводившиеся до такой замены, всегда должны быть повторены, за исключением слушаний, когда сторона, осуществляющая замену, согласилась, а арбитражный суд решил обойтись без повторения таких первоначальных слушаний.

Статья 12

«1. Сроки, предусмотренные в разделе II для назначения арбитров, могут быть в любой момент продлены по соглашению сторон. В тех случаях, когда разбирательство администрируется арбитражной организацией, такие сроки могут быть также продлены этой организацией.

2. В тех случаях, когда кандидатуры арбитров предлагаются сторонами или компетентным органом, в том числе арбитражным учреждением, действующим в качестве компетентного органа, помимо полного имени и фамилии и адреса любого такого кандидата должны быть указаны, насколько это возможно, подробности относительно его квалификации для назначения арбитром».

Резюме обсуждения

Пункт 1

95. По общему мнению, первое предложение этого пункта является приемлемым. Отмечалось, что, поскольку из регламента был исключен «администрируемый» арбитраж, второе предложение этого пункта может быть исключено.

Пункт 2

96. Подчеркивалось, что если будет сохранен принцип, содержащийся в статьях 6 (1) и 7 (2), а именно, что единый или председательствующий арбитр должен быть иной национальной принадлежности, чем стороны, то предложение об именах лиц, согласно этому пункту, назначаемых для выполнения роли единоличного или председательствующего арбитра, должно соответствовать такому принципу.

Статья 13

«1. С соблюдением настоящего Регламента арбитры могут проводить арбитражное разбирательство в том порядке, который они сочтут надлежащим, при условии абсолютно равного отношения к сторонам.

2. Арбитры могут принять решение об осуществлении производства исключительно на основе документов и других письменных материалов, кроме случаев, когда обе стороны согласны с проведением устного разбирательства.

3. Устное разбирательство является обязательным, если одна из сторон заявляет о намерении представить свидетелей [кроме случая, когда арбитры придут к единодушному решению о том, что предлагаемое доказательство не относится к делу].

4. Все документы и сведения, представляемые одной из сторон арбитрам, должны быть одновременно представлены ею и другой стороне.»

Резюме обсуждения

Пункт 1

97. Были выражены различные мнения относительно желательности правила, содержащегося в этом пункте, в котором говорится, что арбитры могут осуществлять разбирательство таким образом, как они считают это надлежащим. С одной стороны, некоторые представители отмечали, что данное правило нарушает принцип автономии сторон; стороны должны иметь полномочия в регулировании проведения арбитражного разбирательства, а арбитры должны регулировать разбирательство только в тех случаях, когда стороны сами не смогли сделать этого. С другой стороны, большинство представителей заявили, что данное правило, предоставляющее арбитрам полномочия в регулировании, является предпочтительным и должно быть оставлено.

98. Было отмечено, что данный пункт требует от арбитров «абсолютно равного» отношения к обеим сторонам. Было выражено мнение о том, что следует разъяснить значение этого требования. От имени Секретариата было сделано заявление о том, что примерами равного отношения будет предоставление каждой стороне равных возможностей в представлении своего дела и обеспечение того, чтобы копии документов, направленных одной из сторон арбитрам, направлялись в то же или почти в то

же время также и другой стороне. Однако не представляется возможным дать исчерпывающий список примеров, иллюстрирующих действие принципа «абсолютного равенства». В этой связи отмечалось, что прилагательное «абсолютное» является излишним и его следует изъять; однако согласно другому мнению его необходимо сохранить.

99. В этой связи было отмечено, что важным является не наложение обязательства соблюдать принцип равного отношения, поскольку в определенных обстоятельствах (например, когда стороны направляют в арбитражный суд противоречащие друг другу просьбы) такой режим является невозможным. Фактически требуется подчеркнуть, что к обеим сторонам необходимо проявлять *справедливое* отношение. Было, однако, предложено, что наилучшим средством может явиться изменение этого пункта таким образом, чтобы налагать обязательство на арбитров проявлять к сторонам как равное, так и справедливое отношение.

Пункт 2

100. Было достигнуто широкое согласие о том, что положения данного пункта являются чрезмерно ограничительными, поскольку они дают возможность арбитрам принимать решение о том, чтобы разбирательство осуществлялось лишь на основании документов или других письменных материалов, за исключением случаев, когда обе стороны согласились о представлении устных аргументов. Было отмечено, что арбитры должны быть обязаны выслушивать устные аргументы даже в тех случаях, когда об этом просит лишь одна из сторон. Предлагалось также расширить этот пункт, с тем чтобы позволить арбитрам принимать решение о том, что такое разбирательство должно осуществляться на основании документов и других письменных материалов наряду с проверкой товаров.

Пункт 3

101. Было достигнуто широкое согласие о том, что данный пункт должен быть составлен в новой редакции, с тем чтобы в нем говорилось о том, что арбитры должны, как правило, проводить устные слушания для представления свидетельских показаний. Было отмечено, что устные слушания должны быть обязательными, если об этом просит любая из сторон.

102. Была отмечена желательность сохранения заключительных слов этого пункта, которые в настоящее время помещены в квадратные скобки. Сторонники сохранения утверждали, что предоставленные арбитрам этими словами полномочия исключать свидетельские показания, которые они считают не относящимися к делу, являются необходимыми для быстрого проведения разбирательства.

Пункты 2 и 3, рассмотренные вместе

103. Было отмечено, что положения пунктов 2 и 3 были тесно связаны, но что точная взаимосвязь между ними не является достаточно ясной. При этом было отмечено, что взаимосвязь этих положений была обсуждена на пятом Международном арбитражном конгрессе, проведенном в Дели с 7 по 10 января 1975 года, и что был предложен новый текст для замены обоих пунктов — 2 и 3. Этот текст, который приводится в документе A/CN.9/97/Add.2, пункт 16, имеет следующую редакцию:

«По просьбе одной из сторон арбитры проводят слушание для представления показаний свидетелей или устных аргументов. При отсутствии такой просьбы арбитры могут принять решение о том, что разбирательство может осуществляться только лишь на основании документов и других письменных материалов».

Представители ряда стран считали, что данное положение является приемлемым и может заменить оба пункта — 2 и 3 статьи 13.

Пункт 4

104. Было высказано мнение, что цель этого пункта может быть лучше достигнута путем его изменения, с тем чтобы он требовал, чтобы по документам или информации, представленным одной из сторон арбитрам, ими не принимались меры, если они не были переданы и другой стороне.

Статья 14

«1. За исключением случая, когда стороны договорились о месте проведения арбитража, такое место определяется арбитрами.

2. Если стороны договорились о месте проведения арбитража, арбитры могут определить место арбитражного разбирательства в рамках страны или города, согласованных сторонами.

3. Арбитры могут решить заслушать свидетелей или провести промежуточные встречи для консультаций между собой в любом удобном для них месте.

4. Арбитры могут собираться в любом месте, которое они сочтут подходящим для осмотра товара или иного имущества либо для ознакомления с документами. Стороны должны быть уведомлены заблаговременно, чтобы иметь возможность при этом присутствовать».

Резюме обсуждения

Пункт 1

105. Было отмечено несколькими представителями, что данный пункт в его существующей формулировке предоставляет арбитрам неограниченную свободу действий в принятии решения относительно места проведения арбитража в случае отсутствия согласия сторон по данному вопросу. Было указано, что такая свобода действий является нежелательной и должна быть поставлена под контроль путем включения в текст соответствующих положений, которые арбитры будут обязаны учитывать при принятии решения о месте проведения арбитража. Однако такая формулировка этого пункта является приемлемой для большинства представителей.

106. Секретариат обратил внимание Комиссии на два предложения об улучшении этого пункта, которые были сделаны на пятом Международном арбитражном конгрессе. Первое заключалось в том, что термин «place of arbitration» должен быть заменен термином «seat of arbitration». Второе заключалось в том, что данный пункт должен быть изменен таким образом, чтобы требовать от арбитров определения места арбитража в начале арбитражного разбирательства. Комиссия приняла к сведению эти предложения.

Пункт 2

107. Несколько представителями было внесено предложение о том, что данный пункт, являющийся излишним, может быть опущен, поскольку арбитры в любом случае будут обладать полномочиями, предоставляемыми им в данном пункте.

Пункт 3

108. Было отмечено, что в случаях, когда стороны договорились о месте арбитража, предоставление арбитрам согласно этому пункту права проводить слушания или предварительные заседания в любом удобном для них месте является нежелательным. Проведение такого слушания или предварительного заседания в местах, иных чем место арбитража, о котором было достигнуто согласие между сторонами, увеличит расходы по проведению арбитража. С другой стороны, в ответ на это было указано, что такие слушания или предварительные заседания могут быть необходимыми в определенных обстоятельствах, например в тех случаях, когда свидетели отказываются прибыть в место арбитража или когда товары или площадки, подлежащие осмотру, находятся в другом месте. Было также отмечено, что любые такие слушания или предварительные заседания будут проводиться арбитрами только в интересах сторон и что положение, подобное тому, которое содержится в данном пункте, является, таким образом, желательным.

Пункт 4

109. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Статья, рассмотренная в целом

110. Было указано, что в данную статью можно добавить положение, которое дало бы сторонам возможность указать место вынесения решения.

Статья 15

«1. С соблюдением любых положений, предусмотренных соглашением сторон, арбитры незамедлительно после их назначения определяют язык или языки, которыми надлежит пользоваться в арбитражном производстве. Такое определение касается письменных уведомлений или заявлений и, в случае проведения устного разбирательства, языка (языков), которым надлежит пользоваться в ходе слушания дела.

2. Арбитры могут распорядиться о том, чтобы документы, представленные на языке оригинала, сопровождались переводом на язык или языки, определенные сторонами или арбитрами».

Резюме обсуждения

Пункт 1

111. Было отмечено, что данный пункт предоставлял арбитрам полную свободу в определении языка или языков, которые должны быть использованы в арбитражном разбирательстве. Было указано, что предоставление такой полной свободы является нежелательным. Если стороны не пришли определенно к согласию в отношении языка, который должен быть использован, в арбитражном разбирательстве должен использоваться язык договора либо язык, используемый в корреспонденции между сторонами. Можно считать, что эти языки были косвенно избраны сторонами.

112. С другой стороны, в ответ на это было указано, что любое твердое правило в отношении языка, который должен быть использован, может вызвать трудности в международном арбитраже. Так, один или более арбитров могут не понимать языка договора или языка, используемого в корреспонденции между сторонами. Иногда может быть необходимым использовать два языка, например, в тех случаях, когда три арбитра не имеют достаточных знаний какого-либо языка, который можно было бы использовать в арбитраже.

113. В этих условиях было отмечено, что трудности, возникающие в связи с выбором языка арбитрами, можно уменьшить, если добавить положения о том, что арбитры должны принять меры для перевода документов и устного перевода свидетельских показаний, с тем чтобы стороны и арбитры понимали разбирательство.

Пункт 2

114. Секретариат сообщил Комиссии, что пятый Международный арбитражный конгресс предложил заменить слова «установленные сторонами или арбитрами» в конце данного пункта словами «согласованные сторонами или установленные арбитрами». Цель предложенной поправки заключалась в том, чтобы с помощью более точной формулировки придать силу соглашению между сторонами по рассматриваемому спору. Комиссия приняла к сведению это предложение.

Статья, рассмотренная в целом

115. Было отмечено наличие тесной связи между содержанием этой статьи и статьи 13. В связи с этим было предложено рассмотреть возможность объединения положений этих двух статей в одну статью.

Статья 16

«1. В течение срока, устанавливаемого арбитрами, истец должен направить свое письменное исковое заявление каждому из арбитров и ответчику. К этому заявлению должны быть приложены все имеющие отношение к делу документы, включая копию контракта и арбитражного соглашения, если оно не содержится в контракте.

2. Исковое заявление должно включать следующие сведения:

- наименования и адреса сторон;
- полное изложение фактических обстоятельств и краткое описание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства;
- спорные вопросы;

d) требуемое удовлетворение или санкция.

3. В ходе арбитражного производства иск может быть, с разрешения арбитров, дополнен или изменен при условии предоставления ответчику возможности выразить свое мнение относительно такого дополнения или изменения».

Резюме обсуждения

Пункт 1

116. Было указано, что в этом пункте от истца требуется приложить к своему иску «все имеющие отношение к делу документы». Был выдвинут довод о том, что это требование должно быть выпущено, поскольку у истца нет возможности определить на данном этапе разбирательства совокупность всех имеющих отношение к делу документов; например, необходимость в некоторых документах может зависеть от позиции, занятой ответчиком в своем возражении. Поэтому было выражено мнение, что от истца следует требовать приложения лишь документов, на которые он ссылается в поддержку своего иска; однако арбитры должны быть наделены правом требовать представления им всех документов, имеющих отношение к спорным вопросам, после того как эти вопросы были уточнены на более позднем этапе арбитражного производства. Предполагалось также исключить из этого пункта ссылку на «все имеющие отношение к делу документы» и добавить к пункту 2 этой статьи новый подпункт e в следующей редакции:

«e) перечень документов, которые истец предъявит или выразит готовность предъявить».

117. Однако в ответ было указано, что в целях сокращения расходов и скорейшего проведения арбитражного разбирательства требуется знание всех обстоятельств на начальном этапе. Поэтому было бы желательно сохранить это требование.

118. Во время обсуждения сферы применения пункта 1 статьи 1 было высказано мнение, что слово «контракт» в этой статье следовало бы заменить, например, словами «определенные правовые взаимоотношения». Было указано, что в случае принятия этого изменения к пункту 1 статьи 1 ссылка в настоящем пункте на необходимость приложить «копию контракта», видимо, будет необходимо изменить таким образом, чтобы список прилагаемых документов соответствовал изменению к пункту 1 статьи 1.

Пункт 2

119. Было указано, что предъявляемое в подпункте b требование о том, чтобы заявление включало «полное изложение фактических обстоятельств и краткое описание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства», является слишком строгим. Было высказано мнение, что в заявление необходимо включать лишь изложение фактических обстоятельств, имеющих отношение к делу, или изложение фактических обстоятельств, подтверждающих иск. Причины, приведенные в пользу этого предложения, совпадали с причинами, изложенными выше, в пункте 116, в связи с содержащимся в пункте 1 требованием приложения «всех имеющих отношение к делу документов». Возражения, выдвинутые в ответ, соответствовали возражениям, изложенным выше, в пункте 117.

120. В связи с предъявляемым в подпункте c требованием о том, чтобы заявление включало «спорные вопросы», было указано, что такие вопросы могут не выявиться до того, как ответчик определит свою защиту в связи с иском, и что поэтому предъявление такого требования может быть нецелесообразным. Было указано, что от истца вместо этого следует требовать изложения спорных, по его мнению, вопросов.

121. В связи с изложенным в подпункте d требованием о том, что исковое заявление включало «требуемое удовлетворение или санкцию», было указано, что было бы желательно требовать указания процентов в тех случаях, когда такое требование было предъявлено.

122. Было указано, что одним из методов, с помощью которого трудности, изложенные в пунктах 119 и 120, могут быть преодолены, явилось бы придание требованию о включении в исковое заявление данных, описанных в под-

пунктах *b* и *c*, факультативного, а не обязательного характера; тем самым эти подпункты могли бы быть изменены таким образом, чтобы требовать изложения этих данных в тех случаях, когда они известны или существует возможность это сделать.

Пункт 3

123. От имени Секретариата было указано, что слова «выразить свое мнение относительно такого дополнения или изменения» в конце пункта должны быть заменены словами «использовать свое право на защиту в отношении такого дополнения или изменения».

124. Этот пункт был подвергнут подробному обсуждению, и замечания, сформулированные в ходе дискуссии, сгруппированы под следующими заголовками:

а) Степень свободы, предоставляемая истцу в отношении дополнения или изменения его иска

125. Было указано, что, согласно этому пункту, истцу предоставляется право дополнить или изменить свой иск лишь с разрешения арбитров. Было выражено мнение, что это ограничение несправедливо и что истец должен быть свободен дополнять или изменять свой иск каждый раз, когда он этого пожелает. Было отмечено, что, поскольку истец заинтересован в том, чтобы разбирательство проходило без задержек, он будет, по всей вероятности, пользоваться своим правом дополнять или изменять иск без злоупотреблений и лишь в тех случаях, когда это явно необходимо.

126. Однако в ответ было указано, что некоторый контроль за истцом в этом отношении является желательным и что арбитры являются наиболее подходящими лицами для осуществления такого контроля. Необходимо предотвратить возможность использования истцом этого права в целях затруднения арбитражного разбирательства либо путем частых изменений своей позиции, изложенной в исковом заявлении, либо путем внесения несерьезных или несущественных поправок. Поэтому было высказано мнение, что право арбитров не разрешать внесение поправок в иск должно быть сохранено.

б) Значение некоторых терминов

127. Было отмечено, что возможные поправки к иску в данном пункте определяются терминами «дополнен» или «изменен». Было отмечено, что различие между этими терминами не ясно, поскольку иск, который «дополнен», можно также считать «измененным». Было также указано, что термин «дополнен» предполагает, что иск тем или иным способом увеличен, в то время как изменение может состоять в сокращении иска. Поэтому было предложено использовать один термин «изменение» вместо обоих этих терминов.

128. Секретариат заявил, что слово «дополнен», как предполагается, означает незначительное изменение, не затрагивающее существа иска, в то время как термин «изменен», как предполагается, означает существенное изменение, относящееся к существу иска.

129. Было выражено мнение о том, что желательность сохранения настоящей терминологии должна быть пересмотрена.

с) Допустимый характер изменений

130. Был рассмотрен вопрос о допустимом характере изменений. Было выражено мнение о том, что не должны разрешаться изменения, которые могут привести к тому, что иск не будет более входить в сферу соглашения об арбитраже.

131. Был также рассмотрен вопрос о возможном предъявлении дополнительного нового иска или изменении характера существующего иска. Было указано, что в некоторых обстоятельствах можно допускать возможность изменения истцом своего заявления в отношении деталей иска, как, например, в отношении основной суммы или процентов или суммы ущерба. Такое изменение не повлияло бы на существо иска, который был предъявлен первоначально. Однако недопустимо предъявление дополнительного требования, выходящего за пределы первоначально предъявленного иска, то есть за пределы существа спора, или изме-

нение характера первоначального иска до такой степени, что он превращается в новый иск.

д) Расходы, вызванные внесением изменений

132. Было отмечено, что в тех случаях, когда изменение иска приводит к расходам для другой стороны, как, например, для подготовки новой защиты, такие расходы должны быть отнесены на счет истца, если только арбитры не примут иного решения.

Связь этой статьи со статьей 3

133. Рассмотрение этого вопроса излагается в отчете об обсуждении статьи 3.

Статья 17

«1. В течение срока, устанавливаемого арбитрами, ответчик должен направить свой письменный отзыв на иск каждому из арбитров и истцу.

2. В своем отзыве на иск ответчик может заявить встречный иск, вытекающий из того же самого контракта. Положения статьи 16 в отношении иска применяются также и к встречному иску».

Резюме обсуждения

Пункт 1

134. Было указано, что в этом пункте не указываются данные, которые должны быть включены в письменное возражение ответчика по иску. Было бы желательно, чтобы письменное возражение ответчика по иску было не очень кратким и включало некоторые или все данные, требуемые согласно пункту 2 статьи 16 для включения в исковое заявление. Было высказано мнение о том, что если этой цели предполагается достигнуть формулировкой второй фразы пункта 2 этой статьи, которая делает положения пункта 2 статьи 16 применимыми к письменному возражению ответчика по иску, то это можно было бы уточнить, внося соответствующие изменения в этот пункт.

Пункт 2

135. Было отмечено, что настоящая формулировка первой фразы этого пункта дает повод предположить, что встречный иск может быть предъявлен лишь в письменном возращении ответчика, а не на более позднем этапе. Было высказано мнение о том, что такого рода ограничение является нежелательным и что формулировка должна быть изменена, с тем чтобы уточнить, что встречный иск может быть предъявлен даже после направления письменного возражения ответчика по иску.

136. Было также отмечено, что встречный иск должен входить в сферу соглашения об арбитраже, в соответствии с которым был предъявлен иск. Был рассмотрен случай, когда по одной и той же сделке между теми же сторонами заключена серия отдельных контрактов, каждый из которых содержит положение об арбитраже в идентичной формулировке. Если одна из сторон предъявляет иск по одному из этих контрактов, возникает вопрос о том, можно ли в свете этого пункта рассматривать в качестве встречного иска иск, предъявленный в то же или примерно в то же время другой стороной по другому контракту этой серии. Было предложено включить положение, разрешающее рассматривать такой иск в качестве встречного иска, и для этого слова «того же самого контракта» можно было бы заменить словами «той же самой сделки».

137. От имени Секретариата было сделано заявление о том, что иск, о котором идет речь в пункте 136, не предполагается рассматривать как встречный иск. Однако Секретариат указал, что объединение разбирательства обоих исков соответствовало бы обычной арбитражной практике. В связи с этим было отмечено, что было бы желательно, чтобы в Регламенте содержались положения относительно объединения разбирательства в соответствующих случаях.

138. Было отмечено, что для регулирования процедуры внесения поправки в иск и во встречный иск должны применяться те же принципы. Рассмотрение проблемы изменения иска излагается выше, в отчете о прениях в связи со статьей 16.

139. Было указано, что данный пункт касается лишь встречного иска ответчика, а не требования о зачете, выдвигаемого ответчиком. Было высказано мнение о том, что формулировка этого пункта должна быть изменена таким образом, чтобы в нее были включены обе концепции.

140. В ходе обсуждения пункта 1 статьи 1 было указано, что слово «контракт» следует заменить, например, словами «определенные правовые взаимоотношения». Было отмечено, что в случае принятия этого изменения может возникнуть необходимость заменить ссылку в настоящем пункте на «тот же самый контракт» ссылкой на принятую формулировку. Было также высказано мнение о том, что можно было бы рассмотреть вопрос о добавлении к статье 17 формулировки, использованной в статье 16 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров.

Статья 18

«1. Арбитры являются судьями в отношении собственной компетенции и сами принимают решения по возражениям о том, что спор не подпадает под их юрисдикцию, включая возражения по поводу наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения.

2. Возражения, касающиеся компетенции арбитров, должны быть заявлены не позднее, чем в отзыве на иск или — в части встречного иска — в ответе на встречный иск. Если причина задержки с заявлением возражения по поводу компетенции является, с учетом всех обстоятельств, уважительной, арбитры могут признать такое заявление допустимым.

3. Арбитры могут разрешить вопрос о таком возражении как вопрос предварительного значения либо могут продолжать арбитражное разбирательство и разрешить указанный вопрос в окончательном арбитражном решении.

4. Арбитры компетентны разрешать вопрос о наличии и действительности контракта, частью которого является арбитражная оговорка».

Резюме обсуждения

Пункт 1

141. Было выражено мнение, что правило, установленное ныне в пункте 1, может вводить стороны в заблуждение, поскольку вопросы о компетенции и юрисдикции арбитров в конечном счете должны решать суды в соответствии с *lex fori*. Поскольку правило в его нынешней формулировке может тем самым ввести стороны в заблуждение и даже может вступить в коллизию с некоторыми национальными законами, это положение, по мнению некоторых представителей, должно быть исключено. Аналогичные возражения были высказаны в отношении права, которое предоставляется арбитрам согласно пункту 1, выносить решения по «возражениям по поводу наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения».

142. Однако преобладающее мнение заключалось в том, что правило, установленное в пункте 1, соответствует современной арбитражной практике и должно быть сохранено при условии включения в текст статьи или в комментарий фразы, обращающей внимание сторон на тот факт, что вопрос о компетенции и юрисдикции арбитров регулируется применимым национальным законодательством. Отмечалось также, что значение термина «компетенция» в пунктах 1 и 2 этой статьи, термина «юрисдикция» в пунктах 2 и 4 и фразы «наличие и действительность контракта» в пункте 4 может потребовать уточнений, поскольку значение термина «компетенция» может включать и значение остальных терминов.

Пункт 2

143. Нормы, содержащиеся в пункте 2, получили общую поддержку. Однако было отмечено, что следует предусмотреть возможность выдвигать в соответствующих случаях возражения относительно компетенции арбитров даже после письменного заявления ответчика по иску или отве-

та на встречный иск, как, например, в том случае, если возражения основаны на вновь открывшихся фактах. В этой связи было указано, что такая возможность, вероятно, охватывается второй фразой пункта 2, в соответствии с которой арбитры могут объявить о согласии с заявлением отвода по неподсудности, если задержка данного заявления оправдана обстоятельствами.

144. Внимание было обращено на тот факт, что в комментарии к пункту 2 указано, что вряд ли необходимо предусматривать, чтобы настоящий Регламент регулировал возражения о том, что арбитры превысили свои полномочия. Было отмечено, что причиной исключения таких возражений из Регламента служило, по-видимому, мнение авторов Регламента о том, что пункт 1 статьи 18 распространяется на этот случай. Однако такое толкование пункта 1 не является самоочевидным, и поэтому предлагалось, чтобы эта статья конкретно регулировала случаи представления таких возражений.

Пункт 3

145. Согласно настоящей формулировке пункта 3, арбитры могут выносить решения по возражениям против компетенции и юрисдикции как по вопросам предварительного значения. Было высказано мнение, что решения по возражениям против юрисдикции должны, как правило, выноситься как по вопросам предварительного значения, поскольку такое решение повлияет на статус самого арбитража. Однако, согласно другому мнению, этот вопрос является процедурным и должен быть оставлен на решение арбитров, и поэтому настоящая формулировка пункта 3 должна быть сохранена.

Пункт 4

146. Было высказано мнение, что положения пункта 4 должны быть уточнены, чтобы ясно указать, как отмечено в комментарии, что действительность арбитражной оговорки не зависит от действительности контракта. Таким образом, решение арбитров о недействительности самого контракта не будет затрагивать действительность арбитражной оговорки.

147. Было выражено также мнение, что пункт 4 следует исключить или объединить с пунктом 1.

Статья 19

«1. Арбитры решают, какие еще письменные заявления, в дополнение к исковому заявлению и отзыву на иск, требуются от сторон или могут быть представлены ими, и устанавливают срок для представления таких заявлений. Однако, если стороны договариваются между собой о дополнительном обмене письменными заявлениями, арбитры принимают такие заявления».

2. Если в отзыве на иск заявляется встречный иск, арбитры предоставляют истцу возможность представить письменный ответ на этот встречный иск.

3. В любой момент в ходе арбитражного производства арбитры вправе потребовать от сторон представления дополнительных документов или доказательств в течение срока, устанавливаемого арбитрами».

Резюме обсуждения

Пункт 1

148. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Пункт 2

149. Было указано, что, когда в письменном заявлении ответчика по иску содержится встречный иск и истец представил ответ, ответчик должен также иметь право на ответ (*duplique*).

Пункт 3

150. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Статья 20

«1. Сроки, устанавливаемые арбитрами для представления письменных заявлений, не должны, как правило, превышать 30 дней».

2. Стороны могут договориться о продлении сроков, предусмотренных в настоящем разделе III Регламента. В отсутствие такой договоренности арбитры вправе продлевать сроки, если сочтут продление обоснованным».

Резюме обсуждения

151. По общему мнению, положения этой статьи являются приемлемыми. Однако в отношении пункта 1 было указано, что срок в 30 дней в течение которого должны быть представлены письменные заявления, является слишком коротким и должен быть продлен.

Статья 21

«1. В случае проведения устного разбирательства арбитры должны заблаговременно уведомить о нем стороны.

2. В случае представления свидетелей каждая сторона должна по крайней мере за 15 дней до слушания дела сообщить арбитрам и другой стороне имена и адреса свидетелей, которых она намеревается представить, и язык, на котором они будут давать показания.

3. Арбитры должны принять необходимые меры для обеспечения перевода и ведения стенограммы во время слушания дела, если они считают это необходимым по обстоятельствам дела либо если стороны договорились об этом и уведомили арбитров о такой договоренности по крайней мере за 15 дней до начала слушания.

4. Слушание дела проходит в закрытом заседании, если только стороны не договорятся об ином. Арбитры могут определить, какие другие лица помимо сторон и их адвокатов или представителей могут присутствовать во время слушания дела. Арбитры могут потребовать удаления из заседания любого свидетеля или свидетелей на время дачи показаний другими свидетелями. Арбитры вправе по своему усмотрению устанавливать порядок опроса свидетелей.

5. Арбитры сами оценивают относимость и значение представленных доказательств, не будучи связаны нормами права о доказательствах».

Резюме обсуждения

Пункт 1

152. Было выражено общее мнение, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 2

153. Отмечалось, что, согласно этому пункту, каждая сторона обязана сообщить другой стороне имена свидетелей, которых она намерена представить. Было высказано замечание по поводу того, что слово «представить» может означать, что стороны правомочны отдавать распоряжение на выдачу повесток, обязывающих свидетелей явиться на слушание дела в арбитраже. Однако, с другой стороны, высказывалось мнение, что стороны не могут направлять такие повестки без помощи суда и что поэтому вопрос об уместности слова «представить» можно было бы пересмотреть.

154. Что касается вопроса о том, должны ли стороны обладать полномочиями на выдачу обязательных повесток, то было предложено, чтобы этот вопрос решался применимым национальным законодательством.

Пункт 3

155. Было выражено общее мнение, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 4

156. Отмечалось, что, согласно второму предложению этого пункта, арбитры наделяются правом разрешать другим лицам помимо сторон, их адвокатов или представителей присутствовать во время слушания дела независимо от желания сторон. От имени Секретариата было сделано заявление, согласно которому идея заключалась в том, чтобы другие лица помимо сторон, их адвокатов или представителей могли присутствовать только при исключитель-

ных обстоятельствах и только с согласия сторон. Широкую поддержку получило предложение об изменении формулировки этого предложения таким образом, чтобы оно отражало идею, положенную в основу редакции этого предложения.

157. Отмечалось, что на пятом Международном арбитражном конгрессе предлагалось предусмотреть элементы гибкости в процедуре дачи свидетельских показаний в процессе арбитражного разбирательства. Высказывалось мнение о том, что, если свидетельские показания будут представляться в письменном виде, это во многих случаях приведет к экономии времени и затрат. Такие показания в письменном виде могут представлять собой обычное заявление или заявление, сделанное под присягой. В этой связи было предложено (A/CN.9/97/Add.2, пункт 19), что после пункта 4 в качестве нового пункта можно добавить следующее: «Показания свидетелей могут представляться также в форме письменных заявлений».

158. Отмечалось, что последнее предложение пункта 4 дает арбитрам право определять процедуру допроса свидетелей. Указывалось, что в различных правовых системах принятые процедуры допроса различны. Высказывалось мнение о нецелесообразности устанавливать в Регламенте какую-либо из этих процедур. Если эта процедура не предписывается в обязательном порядке применимым национальным законодательством, то арбитры могут по своему усмотрению выработать практически приемлемое решение, которое наилучшим образом удовлетворит нужды данного арбитража.

Пункт 5

159. Отмечалось, что, хотя второе предложение этого пункта и гласит, что при даче свидетельских показаний не требуется соблюдения правовых норм, это положение может противоречить применимому национальному законодательству. В ответ указывалось, что некоторые правовые системы предоставляют арбитрам право принимать или не принимать правовые нормы, касающиеся свидетельских показаний, и что в таких системах это положение может иметь силу. Однако преобладающее мнение заключалось в том, что, поскольку в любом случае необходимость соблюдать правовые нормы, регулирующие дачу свидетельских показаний, зависит от применимого национального законодательства, это предложение может быть исключено.

160. Было высказано замечание о том, что если второе предложение пункта 5 будет исключено, то, возможно, необходимо будет расширить сферу действия первого предложения, поскольку помимо вопросов об уместности и существенности, упоминаемых в нем, возникнут другие вопросы, как, например, в связи с правовыми нормами, регулирующими свидетельские показания в общем праве.

Статья 22

«Арбитры вправе предпринимать любые промежуточные меры, которые они сочтут необходимыми в отношении предмета спора, включая меры для сохранения товара, являющегося предметом спора, путем, например, распоряжения о депонировании вещи у третьего лица или о продаже быстропортящегося товара».

Резюме обсуждения

161. В начале рассмотрения этой статьи от имени Секретариата было заявлено, что на пятом Международном арбитражном конгрессе предлагалось добавить к этой статье следующие слова: «Такие промежуточные меры могут быть осуществлены в форме промежуточного решения».

162. Была рассмотрена взаимосвязь между предоставленными данной статьей арбитрам полномочиями принимать промежуточные меры и возможной необходимостью запрашивать в целях принятия таких мер помощь судов. Было отмечено, что различные системы права варьируются с точки зрения пределов, в которых арбитрам может разрешаться принимать такие меры независимо от судов. Было внесено предложение о том, что поскольку суды всегда имеют полномочия принимать промежуточные меры, то, по-видимому, было бы проще предусмотреть, чтобы в процессе о принятии таких мер стороны обращались в соответствующие суды, а не к арбитрам. В этой связи было

обращено внимание на пункт 4 статьи VI Европейской конвенции по международному торговому арбитражу, совершенной в Женеве 21 апреля 1961 года⁸, который гласит:

4. Испрашивание одной из сторон временных мер или мер предварительного обеспечения в государственном суде не должно рассматриваться ни как несовместимое с арбитражным соглашением, ни как передача дела в государственный суд для разрешения его по существу дела».

163. Было отмечено, что практическое решение заключается в том, чтобы предусмотреть отдельное положение для двух различных ситуаций. Когда стороны договорились о необходимых временных мерах, принимаемых арбитрами, и готовы добровольно соблюдать такие меры, нет необходимости обращаться за помощью в суды. Однако если временные меры, которые требуется принять, должны будут осуществляться в принудительном порядке, потребуется заручиться помощью судов, и для этого в Регламенте должно быть предусмотрено соответствующее положение.

164. Было отмечено, что данная статья в ее нынешнем виде предоставляет арбитрам право принимать временные меры независимо от желания сторон. Некоторые представители считали, что было бы желательным изменить данную статью таким образом, чтобы это право могло осуществляться лишь по просьбе обеих сторон или, по крайней мере, по просьбе одной из них и, по мере возможности, после того, как другой стороне была предоставлена возможность высказать свое мнение.

165. Высказывалось мнение о том, что арбитров можно было бы уполномочить принимать временные меры, включающие требование к какой-либо из сторон предпринять определенные действия в отношении товаров, являющихся предметом спора, например депонирование товаров у третьей стороны. Однако отмечалось, что временные меры, принятые таким образом, были бы неэффективными, если эта сторона не выполнит это требование.

166. Высказывалось также мнение о том, что можно было бы рассмотреть вопрос о возможности дополнить данную статью положением, обеспечивающим оплату арбитрам сторонами любых расходов, которые могут возникнуть в результате принятия ими необходимых временных мер.

Статья 23

«1. Арбитры вправе назначить одного или нескольких экспертов для представления письменного заключения по конкретным вопросам, подлежащим разрешению арбитрами. Копия поручения эксперту, подписанного арбитрами, направляется сторонам.

2. Стороны должны представить эксперту любую имеющую значение информацию, которую он может от них потребовать. Любое разногласие между стороной и экспертом по поводу значимости затребованной информации разрешается арбитрами.

3. По получении экспертного заключения арбитры должны направить его копии сторонам, предоставив им возможность представить в письменном виде свои замечания по этому заключению.

4. По просьбе любой из сторон эксперт после представления своего заключения может быть заслушан в заседании, на котором стороны и их адвокаты или представители вправе присутствовать и задавать вопросы эксперту. На этом заседании любая из сторон может представить эксперта-свидетеля для дачи показаний по спорным вопросам. В отношении такой процедуры применимы положения статьи 21».

Резюме обсуждения

Пункт 1

167. Отмечалось, что в этом пункте предусматривается назначение экспертов только арбитрами. Было выражено мнение, что стороны также могут пожелать назначить экспертов для целей, предусмотренных в данном пункте. От

имени Секретариата было сделано разъяснение в отношении того, что проектом регламента предусматривалось, что в случае, когда стороны желают представить мнения экспертов, последние будут вызываться в качестве свидетелей в соответствии с положениями статьи 21. По этому поводу было высказано мнение, что в статье 21 необходимо конкретно упомянуть тот факт, что стороны могут вызывать экспертов в качестве свидетелей, поскольку в некоторых правовых системах эксперты не могут вызываться сторонами в качестве свидетелей.

168. Было отмечено, что если будет внесено положение о назначении экспертов сторонами, то может потребоваться разъяснение взаимосвязи показаний этих экспертов с показаниями экспертов, назначенных арбитрами.

169. Отмечалось, что в первом пункте комментария к настоящей статье, по-видимому, предусматривалось назначение экспертов по вопросам права. Было замечено, что, хотя арбитры свободно запрашивать в этой связи помощь экспертов, фактическое определение вопросов права является делом арбитров.

Пункты 2, 3 и 4

170. Было достигнуто общее согласие о том, что с учетом замечаний, сделанных в отношении пункта 1, положения этих пунктов являются приемлемыми.

Статья 24

«1. Если ответчик, будучи должным образом уведомлен, не представит отзыв на иск или если любая из сторон не явится на заседание, должным образом созданное согласно настоящему Регламенту, не указав достаточной к тому причины, арбитры вправе продолжить разбирательство и вынести арбитражное решение, как если бы все стороны при этом присутствовали.

2. Если любая из сторон без достаточной к тому причины не представит документальные доказательства в том случае, когда арбитражное решение должно быть вынесено на основе таких доказательств без проведения устного слушания, арбитры могут вынести решение на основе имеющихся у них доказательств».

Резюме обсуждения

Пункт 1

171. Было отмечено, что в этой статье содержалось положение только для того случая, когда одна из сторон не является на должным образом созданное согласно настоящему Регламенту разбирательство, не указав достаточной к тому причины. Отмечалось, что может иметь место случай, когда не являются обе стороны.

172. От имени Секретариата было заявлено, что практическим решением, которое обычно будет приниматься в таких обстоятельствах, явится созыв арбитрами второго разбирательства; если обе стороны вновь не явятся, арбитражное разбирательство, как правило, будет прекращаться. Один представитель высказал мнение, что необходимо специально предусмотреть случай, когда истец не представляет своего искового заявления, несмотря на то что в пункте 2 комментария к этой статье говорится, что в этом нет необходимости.

Пункт 2

173. Было достигнуто общее согласие о том, что положения этой статьи являются приемлемыми.

Статья 25

«Любая сторона, которая знала или должна была знать о несоблюдении положений или требований настоящего Регламента и тем не менее продолжала участие в арбитражном разбирательстве, не заявив без промедления письменных возражений по поводу такого несоблюдения, считается отказавшейся от права на заявление возражений».

Резюме обсуждения

174. Было достигнуто общее согласие о том, что положения данной статьи являются приемлемыми.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 484, No. 7041.

175. Было отмечено, что французский и английский варианты текста данной статьи требуют согласования.

Статья 26

«1. Арбитражное решение является обязательным для сторон. Решение должно быть составлено в письменной форме и должно содержать указание мотивов решения, если только стороны прямо не заявили о том, что мотивы не должны указываться.

2. Решение арбитражного суда принимается большинством голосов.

3. Решение должно быть подписано арбитрами. Если дело рассматривается тремя арбитрами и отказ одного из них от подписания решения не влияет на исполнимость решения, в решении должны быть указаны причины отсутствия подписи одного из арбитров без изложения, однако, какого бы то ни было особого мнения.

4. Арбитражное решение может быть опубликовано только с согласия обеих сторон.

5. Копии арбитражного решения, должным образом подписанные арбитрами, передаются ими сторонам. В случае, когда разбирательство осуществлялось при административном содействии какой-либо арбитражной организации (статья 2), подписанная копия арбитражного решения передается также этой арбитражной организации.

6. Если закон об арбитражном разбирательстве страны, в которой вынесено арбитражное решение, требует передачи решения в архив или его регистрации, арбитры должны выполнить это требование в течение предусмотренного законом срока.

Резюме обсуждения

Пункты 1 и 2

176. По общему мнению, положения этих пунктов являются приемлемыми.

Пункт 3

177. В связи со второй фразой этого пункта, в которой говорится о том, что отказ одного арбитра подписать решение не влияет на возможность принудительного исполнения данного решения, было выражено мнение, что в тех случаях, когда арбитражный суд состоит из трех арбитров, решение не должно подлежать принудительному исполнению лишь в том случае, если его отказался подписать председательствующий арбитр. Было высказано мнение о том, что это обуславливается доминирующим положением, которое занимает в арбитражном суде председательствующий арбитр. Однако большинство представителей были удовлетворены этой нормой в ее нынешней формулировке.

178. Было отмечено, что правило, содержащееся во втором предложении пункта 3, может также противоречить законам некоторых стран, согласно которым решение не подлежит принудительному исполнению, если оно не подписано всеми арбитрами. Было выражено мнение о том, что на такую возможность коллизии можно обратить внимание сторон в комментарии.

179. По вопросу о том, следует ли предоставлять арбитрам право включать в решение какое-либо особое мнение, были выражены противоречивые мнения. С одной стороны, рядом представителей было высказано мнение о том, что особое мнение может быть полезным и поэтому следует разрешить включать его в решение. Было также высказано мнение о том, что принцип справедливости требует, чтобы арбитр, не согласный с решением, имел право выразить свое несогласие в решении. С другой стороны, некоторые представители отметили, что включение особых мнений нежелательно. Положение о том, что арбитр имеет право включать в решение особое мнение, может оказать давление на арбитра, с тем чтобы он выразил в виде особого мнения свою поддержку назначившей его стороне.

180. Было высказано мнение о том, что отсутствие подписи арбитра под решением не обязательно означает, что арбитр, не подписавший решение, не согласен с ним. Отсутствие подписи арбитра, например, может объясняться от-

сутствием самого арбитра при вынесении решения или его смертью до того, как было вынесено решение. Предлагалось также рассмотреть вопрос о том, чтобы заменить в этом пункте слово «исполнимость» другим термином, поскольку это слово может вызвать недоразумения.

Пункт 4

181. Было выражено общее согласие с тем, что положения этого пункта являются приемлемыми.

Пункт 5

182. Было отмечено, что в пункте 4 комментария к этой статье говорится о том, что термин «решение» включает предварительные промежуточные или частичные решения, а также окончательные решения. Было высказано мнение о том, что такое определение решения, какое дается в комментарии, является целесообразным, и его можно было бы включить в текст этого пункта или в какой-либо другой пункт в этой статье. Такое определение может также способствовать приведению в исполнение решений, поскольку будет ясно определено, какие постановления арбитров можно рассматривать как «решения».

Пункт 6

183. Было отмечено, что в пункте излагается обязанность арбитров передать решение в архив или зарегистрировать его лишь в том случае, если закон об арбитражном разбирательстве страны, в которой было вынесено решение, требует такой передачи в архив или регистрации. Было высказано мнение, что если страна, в которой решение должно исполняться, при вынесении решения известна и если закон этой страны требует передачи решения в архив или его регистрации, то было бы желательным, чтобы арбитры передавали решение в архив или регистрировали его также и в последней стране. Было высказано мнение, что о такой желательности можно указать в комментарии.

184. Было высказано мнение, что этот пункт следует изменить, с тем чтобы уточнить тот факт, что обязанность арбитров передать решение в архив или зарегистрировать его, если того требует арбитражный закон страны, в которой выносится решение, возникает лишь в том случае, когда закон страны вынесения решения налагает такое обязательство на самих арбитров, в отличие, например, от сторон. Было также указано, что обязанность передать решение в архив должна быть возложена лишь на председательствующего арбитра.

Статья 27

«1. Арбитры применяют право, прямо указанное сторонами в качестве применимого к их контракту.

2. При отсутствии такого указания сторон арбитры применяют право, устанавливаемое в соответствии с нормами коллизионного права, которые они считают приемлемыми.

3. Арбитры выносят решение *ex aequo et bono* (в качестве «дружеских посредников»), если стороны уполномочили арбитров на это и если арбитражный закон страны, где выносится решение, позволяет данный вид арбитража.

4. В любом случае арбитры принимают во внимание условия контракта и торговые обычаи».

Пункт 1

185. В отношении этого пункта имелось общее согласие, поскольку он основан на принципе независимости сторон. Однако мнения разделились относительно того, является ли эта независимость, как в некоторых правовых системах, абсолютной или она, как это имеет место в других правовых системах, ограничена требованием, чтобы закон, избранный сторонами, был взаимосвязан с данной сделкой. В этой связи отмечалось, что в пункте 1 делается ошибочная ссылка на право, прямо указанное сторонами в качестве применимого к их контракту. Согласно преобладающему мнению, этот пункт следует изменить, чтобы указать, что стороны могут выбрать закон, который арбитры будут применять при решении их спора по существу.

186. Для улучшения формулировки пункта 1 были высказаны следующие предложения:

а) Слово «прямо» следует исключить на том основании, что при отсутствии прямого указания выбор права может вытекать из самого контракта. В этой связи отмечалось, что выбор права сторонами может быть либо прямым, подразумеваемым, презумптивным, либо предположительным.

б) Слова «прямо указанное сторонами» следует заменить словами «согласованное сторонами» или «определенное или ясно указанное сторонами».

в) Пункт 1 следует сформулировать таким образом, чтобы он соответствовал статье 2 Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров, подписанной 15 июня 1955 года¹, и чтобы он гласил:

«Арбитры применяют право, указанное сторонами... Такое указание должно быть прямо выражено или же недвусмысленно вытекать из положений договора».

д) Пункт 1 должен следовать формулировке статьи VII Европейской конвенции о международном торговом арбитраже, подписанной в Женеве 21 апреля 1961 года, следующим образом:

«Стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу».

е) В тексте должно ясно указываться, что стороны могут не только выбирать «право» для применения его арбитрами, но также «нормы»; часто стороны ссылались не на право, а на общие условия или даже на проект закона (*projet de loi*), еще не вступивший в силу.

187. Далее отмечалось, что пункт 1 следует заново сформулировать таким образом, чтобы в нем ясно указывалось, что его положение касается лишь права, применимого к существу спора, а не к арбитражной процедуре.

Пункт 2

188. Было выражено общее согласие с тем, что при отсутствии указания сторон на право, применимое при решении спора по существу, обращение к нормам коллизионного права неизбежно. Было отмечено, что в этом отношении арбитрам не должны обладать той же свободой, что и стороны. Было высказано мнение, что было бы желательно в пункте 2 указать объективный фактор, который указывал бы арбитрам, к каким коллизионным нормам они должны обращаться для определения права, применимого при решении спора по существу. В связи с этим были отмечены различные возможности: нормы коллизионного права по месту арбитража, по месту коммерческой деятельности, по месту коммерческой деятельности ответчика и по месту приведения в исполнение решения. Что касается предложения считать решающим фактором место приведения решения в исполнение, то было выдвинуто возражение, что не всегда известно заблаговременно, в какой стране решение будет приводиться в исполнение выигравшей стороной, и что некоторые споры могут касаться лишь толкования контракта.

189. Было выражено мнение о том, что этот пункт надо изменить следующим образом: «При отсутствии такого указания сторон арбитрам применяют право, указанное коллизионными нормами, которые они считают приемлемыми».

190. Было также высказано мнение, что пункты 2 и 4 статьи 27 должны быть объединены путем добавления к нынешней формулировке пункта 2 следующих слов: «...принимая во внимание условия контракта и торговые обычаи».

Пункт 3

191. Мнения по вопросу о том, следует ли оставить пункт 3, разделились. Было отмечено, что арбитражное разбирательство *ex aequo et bono* не допускается по закону некоторых стран и что поэтому положение пункта 3 следует изменить, с тем чтобы уточнить, что это правило зависит от применимого национального законодательства; настоящая формулировка может ввести стороны в заблуждение.

192. Было высказано мнение, что слова в конце пункта 3 «и если арбитражный закон страны, где выносится решение, позволяет данный вид арбитража» должны быть исключены. Было также высказано мнение, что эти слова следует заменить следующими: «и если решение не противоречит закону страны, где выносится решение».

Пункт 4

193. Преобладающее мнение сводилось к тому, что, учитывая значение торговых обычаев как источника права, этот пункт следует сохранить. Было выражено мнение, что статье 27 следует определить следующий порядок важности правовых норм, применяемых арбитрами: обязательные положения закона, регулирующие существо спора, ясно выраженные условия контракта и торговые обычаи.

Мировое соглашение

Статья 28

«1. Если до вынесения арбитражного решения стороны придут к соглашению о мирном урегулировании спора, арбитрам либо выносятся определения о прекращении производства, либо, по просьбе обеих сторон, принятой арбитрами, оформляются такие урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных сторонами условиях. Арбитрам не обязаны излагать мотивы такого решения».

2. В определении о прекращении производства или в арбитражном решении на согласованных сторонами условиях арбитрам устанавливаются арбитражные расходы, предусмотренные в статье 31. Если стороны не договорились об ином, такие расходы несет каждая из сторон поровну.

3. Копии определения о прекращении производства или решения, должным образом подписанные арбитрами, передаются арбитрами сторонам и, в случае если разбирательство осуществляется при административном содействии арбитражной организации, этой организации».

Пункт 1

194. Было отмечено, что, согласно данному пункту, арбитрам обязаны зафиксировать согласованное сторонами урегулирование спора в форме арбитражного решения только в тех случаях, когда просьба об этом обеих сторон принимается арбитрами. Против этого были высказаны возражения в том смысле, что, если с такой просьбой обращаются обе стороны, арбитрам не должны иметь права отказывать в фиксировании урегулирования в форме арбитражного решения, ибо в таком случае желание сторон должно превалировать. Однако большинство представителей считали, что данное арбитрам право выбора в таких случаях полезно и должно быть сохранено, поскольку урегулирование, согласованное сторонами, может быть незаконным или может противоречить публичному порядку.

195. Одним представителем было предложено в качестве компромисса сохранить этот пункт в его нынешнем виде, но добавить новый пункт 2, формулировка которого была бы следующей:

«Если арбитрам сочтут, что такое мировое соглашение противоречит императивным предписаниям норм о публичном порядке в вопросах торговли, они отказываются от оформления урегулирования в виде арбитражного решения. В этих случаях арбитрам ограничиваются вынесением определения о прекращении производства».

196. Было указано, что прекращение арбитражного разбирательства может быть вызвано обстоятельствами, не связанными с достижением сторонами мирового соглашения. Было отмечено, что сфера действия статьи должна быть поэтому расширена, с тем чтобы были включены подходящие положения в отношении прекращения разбирательства, вызванного такими другими обстоятельствами. Было высказано также предположение, что при некоторых таких обстоятельствах, как, например, когда ответчик в ходе арбитражного разбирательства пришел к выводу, что требование истца обосновано, может быть желательным предположить возможность оформления арбитражного реше-

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 510, No. 7411.

ния, для того чтобы время и усилия, уже потраченные на разбирательство, не были напрасными.

197. Было подчеркнуто, что фраза «orden de suspension», использованная в тексте на испанском языке, возможно, является неточным переводом французской фразы «ordonnance de cloture».

Пункт 2

198. Было рассмотрено изложенное во втором предложении этого пункта правило о том, что, если стороны не договорились об ином, расходы по арбитражу распределяются между обеими сторонами поровну. Было отмечено, что такое правило не может быть уместным во всех случаях урегулирования и что необходимо рассмотреть другие принципы распределения расходов, как, например, распределение на основе соотношения между суммой, согласованной в результате урегулирования, и суммой, указанной в исковом заявлении. Однако большинство представителей указывали, что ни один принцип не будет подходить для всех случаев и что наилучшим правилом, которое может быть принято, будет правило, оставляющее этот вопрос на усмотрение арбитров.

Пункт 3

199. Было отмечено, что вопрос о необходимости соответствия Регламента применимому праву был уже рассмотрен в связи с другими статьями; и в этой связи было указано, что процедурные шаги, которые необходимы на основании этого пункта, возможно, также должны находиться в соответствии с применимым национальным законодательством.

Толкование арбитражного решения

Статья 29

«1. В пределах 30-дневного срока после сообщения арбитражного решения сторонами любая из них, уведомив об этом другую сторону, может просить арбитров дать официальное толкование решения, которое будет обязательным для сторон.

2. Такое толкование должно быть дано в письменной форме за подписью арбитров в течение 45 дней после получения просьбы и передается арбитрами сторонам, а в случае разбирательства, осуществлявшегося при административном содействии арбитражной организации, — также и этой организации».

Пункт 1

200. Было высказано мнение, что значение прилагательного «официальное», использованного для уточнения фразы «толкование решения», неясно и что данное слово бесполезно. Соответственно, было предложено опустить это слово. Было также предложено рассмотреть вопрос о замене прилагательного «официальное» прилагательным «аутентичное».

201. Было заявлено, что значение слова «толкование» в процитированной выше фразе неясно. В ответ было указано, что, как предполагалось, это слово будет иметь значение «разъяснение» и что поэтому оно может быть заменено последним.

202. Было предложено опустить имеющееся в этом пункте указание на предельный срок в 30 дней, в течение которого может быть представлена просьба о даче толкования. Однако в ответ было высказано возражение, что этот срок является разумным и должен быть сохранен.

Пункт 2

203. Было высказано мнение, что положение этого пункта о подписании арбитрами документа, в котором дано толкование, должно быть приведено в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 26, касающимися подписания решения.

204. Было предложено, с учетом положений статьи 4, установить срок, в течение которого толкование должно быть сообщено арбитрами сторонам.

Статья 29 в целом

205. Было высказано мнение, что данная статья не отвечает требуемым целям и должна быть опущена. Было отмечено, что если «толкование» решения не имеет юридической силы и предназначено лишь для дачи разъяснений

сторонам, то статья не отвечает желаемой цели. Однако если «толкование» будет иметь юридическую силу, то возникнут трудности в отношении его выполнения; в частности, возникнет вопрос о том, подпадает ли такое «толкование» под действие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной 10 июня 1958 года в Нью-Йорке. Если слову «толкование» в этом контексте должно быть придано лишь значение «разъяснение», то в таком случае в статье 30 может быть добавлено положение, которое давало бы возможность стороне получить разъяснение решения.

206. С другой стороны, было указано, что статья необходима и должна быть сохранена. Язык, избранный для проведения арбитражного разбирательства, может оказаться родным не для всех арбитров, и, следовательно, формулировка решения может потребовать разъяснений. Поэтому необходимо предусмотреть формальную процедуру, которая давала бы возможность сторонам получить разъяснение решения, когда это требуется. Особая необходимость в такой процедуре возникает вследствие того факта, что по некоторым системам права полномочия арбитров прекращаются с вынесением решения, если стороны не приходят к соглашению о том, что арбитры будут иметь полномочия и после вынесения решения.

Исправление арбитражного решения

Статья 30

«1. В пределах 30-дневного срока после сообщения арбитражного решения сторонам арбитры могут по своей инициативе или по просьбе стороны исправить любую ошибку в расчетах, описку или опечатку или иную ошибку такого рода, допущенную в решении.

2. Исправление, оформленное в письменном виде и должным образом подписанное арбитрами, сообщается ими сторонам, а в случае, когда разбирательство осуществлялось при административном содействии арбитражной организации — также и этой организации.

3. В течение 15 дней после сообщения арбитражного решения сторонам любая из них может просить арбитров вынести дополнительное решение в отношении требования, выдвигавшегося в ходе разбирательства, но опущенного в арбитражном решении. Копия такой просьбы направляется другой стороне. Если арбитры сочтут просьбу обоснованной, они должны восполнить арбитражное решение в течение 60 дней по получении просьбы. В отношении такого дополнительного решения должны соблюдаться положения статьи 26.»

Пункт 1

207. Было высказано мнение, что установленный в этом пункте предельный срок в 30 дней, в течение которого арбитры могут исправить ошибки указанного в пункте характера, должен быть устранен; арбитры должны иметь возможность исправить такую ошибку даже после истечения 30 дней. Однако было также предложено сохранить этот срок, но сделать его применимым только в тех случаях, когда таких исправлений требует сторона.

208. Было также предложено указать, что исчисление 30-дневного срока начинается не с момента сообщения решения, а со дня, установленного в решении для выполнения сторонами своих обязательств по этому решению.

Пункт 2

209. По этому пункту общее мнение заключалось в том, что его положения приемлемы.

Пункт 3

210. Было высказано мнение, что сферу действия пункта можно ограничить требованиями, которые были непреднамеренно опущены из решения вследствие ошибки или небрежности со стороны арбитров.

211. Было указано, что срок в 15 дней, предусмотренный в этом пункте для представления просьбы о вынесении дополнительного решения, является слишком коротким; если этот пункт будет сохранен, то срок должен быть увеличен до 30 дней, как в пункте 1.

212. Было высказано мнение, что положения этого пункта полезны и должны быть сохранены; поэтому скобки, в

которые он заключен, должны быть устранены. Однако было также указано, что этот пункт может быть опущен и что решение о действиях, которые необходимо предпринять, может быть оставлено на усмотрение стороны, интересы которой страдают в результате такого упущения в решении.

Расходы

Статья 31⁴

«1. Арбитры устанавливают арбитражные расходы в своем решении. Термин «расходы» включает:

*«Неадминистрируемое
разбирательство*

*Администрируемое
разбирательство*

a) гонорар арбитрам, указываемый отдельно и определяемый самими арбитрами;

A a i) гонорар арбитрам, указываемый отдельно и определяемый самими арбитрами после консультации с арбитражной организацией, которая может высказать любые замечания относительно гонорара, предложенного арбитрами;

ii) издержки, связанные с оказанием административного содействия и указанные арбитражной организацией;

b) путевые и другие расходы, понесенные арбитрами;

c) издержки, связанные с проведением экспертизы или иной помощью, затребованной арбитрами;

d) путевые расходы свидетелей, если они одобрены арбитрами;

e) возмещение расходов за юридическую помощь, полученную стороной, в пользу которой вынесено решение, при условии, если арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела и если такое возмещение было потребовано в ходе разбирательства, и притом лишь в той части, в которой арбитры находят его размер возмещения разумным и целесообразным.

2. Арбитражные расходы, по общему правилу, несет проигравшая сторона. Арбитры могут, однако, распределить такие расходы между сторонами».

Пункт 1

213. Было выражено общее согласие с тем, что положение, содержащееся в первом предложении этого пункта, приемлемо.

Подпункт a

214. В отношении положения этого подпункта, которое дает арбитрам право самим устанавливать свой гонорар, было высказано мнение, что это право должно быть в некоторой степени ограничено. Было предложено определить в статье шкалу гонораров арбитров, которая, среди прочего, устанавливала бы верхний предел выплачиваемых гонораров. Было также указано, что при определении верхних пределов гонораров необходимо принимать во внимание различные факторы, как, например, сумму иска и продолжительность арбитражного разбирательства.

215. Было предложено включить в этот подпункт положение, предусматривающее в тех случаях, когда стороны согласовали назначающий орган для назначения арбитров, проведение консультаций между арбитрами и таким назначающим органом относительно гонораров арбитров.

Подпункты b, c и d

216. Было высказано общее согласие с тем, что положения, содержащиеся в этих подпунктах, приемлемы.

Подпункт e

217. Было отмечено, что, согласно этому подпункту, термин «расходы» включает компенсацию за правовую помощь выигравшей дело стороны только тогда, когда, среди прочего, «арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела». Рядом представителей было высказано мнение, что вопрос о том, нужна ли стороне правовая помощь по обстоятельствам дела, должен решаться исключительно самой стороной и что мнение арбитров по этому вопросу должно рассматриваться как не относящееся к делу при определении издержек по такой помощи. Поэтому было предложено опустить фразу «если арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела».

218. Было также отмечено, что по некоторым правовым системам каждая сторона несет расходы по оказанной ей правовой помощи, и от одной стороны требуется выплата компенсации за понесенные другой стороной расходы в связи с оказанием ей правовой помощи только в тех случаях, когда она является истцом, предъявившим заведомо необоснованный иск, или ответчиком, применившим тактику проволочек или выдвинувшим необоснованные возражения. Было предложено в отношении издержек по получению правовой помощи принять эту систему распределения расходов.

Пункт 2

219. Было указано, что содержащееся в этом пункте правило о том, что арбитражные издержки в общем должны оплачиваться проигравшей дело стороной, следует изложить в безусловных выражениях и что поэтому слова «в общем», употребленные в первом предложении, должны быть опущены. Однако было высказано также мнение о том, что, хотя слова «в общем» могут показаться неуместными, правило не должно излагаться в необщепринятых выражениях, но в соответствующем месте предложения должно быть вставлено другое слово, как, например, «как правило» или «в принципе», с тем чтобы сохранить за арбитрами право распределять расходы на другой основе, если для этого будут достаточно веские причины.

220. Было отмечено, что следует изучить любую возможную взаимосвязь между правилом о распределении издержек, содержащимся в этом пункте, и правилом в пункте 2 статьи 28.

221. Было также отмечено, что при рассмотрении пункта 3 статьи 16 было выдвинуто предложение о том, что увеличение расходов другой стороны в результате дополнения или изменения иска должно быть отнесено на счет истца. Было высказано мнение о том, что в случае принятия этого предложения в этот пункт может быть включено соответствующее положение.

Статья 31 в целом

222. Было высказано соображение о необходимости дополнить эту статью еще одной статьей, в которой излагались бы правила по некоторым вопросам, связанным с рассматриваемыми в данной статье. Такие правила могли бы, например, предусматривать обязанность арбитров сводить арбитражные издержки к минимуму или указывать, что арбитры не имеют права на дополнительное вознаграждение за толкование решения или исправление ошибок в нем.

Авансы в покрытие расходов

Статья 32⁴

*Неадминистрируемое
разбирательство*

*Администрируемое
разбирательство*

1. Арбитры, после их назначения, могут потре-

1А. Арбитражная организация, после консультации

⁴ Положения статьи 31 изложены в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого» разбирательства, а другая — «администрируемого» разбирательства. Вследствие того что многие представители высказали мнение о том, что «администрируемое» разбирательство должно быть исключено из Регламента, пункты A a i и A a ii в колонке, касающейся «администрируемого» разбирательства, не рассматривались.

⁴ Положения статьи 32 даются в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого» разбирательства, а другая — «администрируемого» разбирательства. Вследствие того что многие представители выразили мнение о том, что «администрируемое» разбирательство должно быть исключено из Регламента, пункты 1А, 2А, 3А и 4А в колонке, касающейся «администрируемого» разбирательства, не рассматривались.

бовать от каждой из сторон внести равные суммы в качестве аванса в покрытие арбитражных расходов.

2. В ходе арбитражного разбирательства арбитры могут потребовать от сторон внесения дополнительных сумм.

3. Если затребованные суммы не будут внесены полностью в течение 30 дней, арбитры извещают стороны о просрочке и предоставляют любой из них возможность произвести необходимый взнос.

4. Арбитры должны отчитаться перед сторонами о полученных авансах и возвратить неиспользованные суммы сторонам.

с арбитрами, может потребовать от каждой из сторон внести равные суммы в качестве аванса в покрытие арбитражных расходов.

2А. Арбитражная организация в ходе разбирательства может потребовать по просьбе арбитров внесения сторонами дополнительных сумм.

3А. Если затребованные суммы не будут внесены полностью в течение 30 дней, арбитражная организация извещает арбитров и стороны о просрочке и предоставляет любой из сторон возможность произвести необходимый взнос.

4А. Арбитражная организация должна отчитаться перед сторонами о полученных авансах и возвратить неиспользованные суммы сторонам».

Пункты 1 и 2

223. Было выражено общее согласие с тем, что положения этих пунктов приемлемы.

Пункт 3

224. Было отмечено, что, согласно комментарию к статье, предполагалось посредством этого пункта дать возможность стороне самой внести аванс за другую сторону, если она этого не сделала, когда это требуется, согласно пунктам 1 и 2. Было указано, что тексты на некоторых языках, возможно, нуждаются в пересмотре для уточнения этого значения.

225. Был поднят вопрос о последствиях невнесения аванса одной или несколькими сторонами, когда такое внесение требуется. В ответ было указано, что арбитры выполняют свои обязанности на основании договора, условием которого должно быть внесение авансов, о которых идет речь. Если внесения таких авансов не последует, арбитры имеют право не выполнять свои обязательства по договору.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Перечень документов, представленных Комиссии

[Приложение II здесь не воспроизводится; см. перечень документов ЮНСИТРАЛ в конце настоящего тома.]

В. ПЕРЕЧЕНЬ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

<i>Наименование или описание документа</i>	<i>Обозначение документа</i>
Предварительная повестка дня, аннотация предварительной повестки дня и предварительное расписание заседаний: записка Генерального секретаря	A/CN.9/108
International payments: study on security interests: note by the Secretariat	ST/LEG/11 *
Симпозиум по праву международной торговли	A/CN.9/VIII/CRP.2
Будущая работа: устанавливаемые законом процентные ставки для векселей и чеков: записка делегации Австрии	A/CN.9/VIII/CRP.3
Проект письма Председателя ЮНСИТРАЛ на имя Председателя Комиссии по транснациональным корпорациям	A/CN.9/VIII/CRP.4
Список участников	A/CN.9/INF.7 и Add.1
Краткие отчеты восьмой сессии Комиссии	A/CN.9/SR.151—172

* Только на английском языке.